

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет филологический факультет
Выпускающая кафедра кафедра современного русского языка и методики
Направление подготовки/специальность 44.04.01

Устинович Юлия Александровна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема Речевой портрет медийной личности

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа "Теоретическое и прикладное языкознание в
образовании"

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
канд.филол.н., доцент Бебриш Н.Н.

_____ (дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
доктор филол.н., профессор
Васильева С.П.

_____ (дата, подпись)

Научный руководитель
канд.филол.н., доцент Ревенко И.В.

_____ (дата, подпись)

Обучающийся Устинович Ю.А.

_____ (дата, подпись)

Красноярск 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Аспекты описания речевого портрета	6
1.1. История изучения и характеристика понятия «Речевой портрет»	6
1.2. Соотношение понятий «Речевой портрет», «Языковая личность», «Идиостиль» и «Идиолект»	11
1.3. Структура речевого портрета	16
1.3.1. Особенности использования языковых единиц	17
1.3.2. Особенности речевого поведения	35
Глава 2. Описание речевого портрета Александра Гордона	40
2.1. Особенности использования языковых единиц Александром Гордоном	40
2.2. Особенности речевого поведения Александра Гордона	65
Глава 3. Методическая разработка элективного курса «Речевой портрет»	70
3.1. Программа элективного курса	70
3.2. Конспект лекции «Характеристика понятия «Культура речи»»	73
3.3. Описание внедрения программы	77
Заключение	79
Список литературы	82

Введение

Сегодня проблема выявления индивидуальных языковых характеристик носителя языка разрабатывается в рамках активно развивающегося направления антропологической лингвистики. Язык отдельной языковой личности все чаще становится объектом лингвистического исследования. Чаще в центре внимания лингвистов оказывается речь творческих людей, медийных личностей на основе создаваемых ими письменных или устных текстов. К медийным личностям относятся известные люди, привлекающие внимание общественности своей деятельностью. Изучение речевого портрета медийной личности, в частности Александра Гордона, является предметом нашего исследования.

Таким образом, **актуальность** данной работы обусловлена значимостью изучения речевого портрета представителя современного медиа пространства. В речи отдельной языковой личности отражаются как общие тенденции развития языка и специфические черты конкретной социальной группы, так и индивидуальные, характеризующие речевые особенности конкретного человека. В силу этого создание речевого портрета как коллективного, так и индивидуального не утрачивает своей актуальности в лингвистике. Об этом свидетельствует значительное количество работ по данной проблематике, изданных в последние годы.

Объектом исследования выступает речевой портрет.

Предметом исследования является речь Александра Гордона.

Целью исследования является создание речевого портрета Александра Гордона. Данная цель предполагает решение ряда конкретных **задач**:

1. проанализировать соотношение понятий «речевой портрет», «языковая личность», «идиостиль», «идиолект»;

2. рассмотреть компоненты описания речевого портрета и определить его структуру;
3. выявить и описать особенности речи Александра Гордона;
4. определить доминирующий тип речевого поведения Александра Гордона;
5. составить программу элективного курса на основе проделанной работы.

В качестве **гипотезы** в данном исследовании выступает следующее положение: ключевой категорией речевого поведения Александра Гордона является категория образности – благодаря ей ведущему удастся сделать свою речь яркой.

Источниками исследования послужили выпуски телепередач с участием Александра Гордона:

- интервью с Александром Гордоном и Юлией Барановской от 8.09. 2014;
- «Правила роста» выпуск от 8.06.2015;
- «Наедине со всеми» выпуски от 12.03.2015, 26.10.2016;
- «Церковь и мир» выпуск от 12.03.2016;
- Мастер-класс «Говорить буду я!» от 15.04.2015.

Для решения поставленных задач в исследовании комплексно использовались следующие **методы**: метод лингвистического наблюдения, описательный метод, дефиниционный, компонентный и стилистический анализ, контент-анализ.

Выбор данной языковой личности обусловлен тем, что речь Александра Гордона может быть интересна для лингвистического анализа: ведущий использует различные средства выразительности, его речь является образной и экспрессивной.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе рассматривается не исследованный ранее языковой материал.

Теоретическая значимость исследования состоит в адаптации созданной Л.П. Крысиным схемы речевого портрета в зависимости от доминантного типа речевой деятельности.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования преподавателями русского языка, социолингвистики, психолингвистики, а также в использовании материалов исследования при написании научно-исследовательских работ.

Базой для исследования выступают работы Л.П. Крысина, Ю.Н. Караулова, С.В. Леорды, М.Н. Гордеевой.

Диссертационное исследование состоит из следующих компонентов: введение, теоретическая часть, практическая часть, методическая часть, заключение, список литературы. Во введении охарактеризован научный аппарат исследования. Теоретическая глава представляет собой аспекты описания речевого портрета: изложена история изучения речевого портрета, представлен анализ определений термина «речевой портрет», предложенных разными авторами. Кроме того, здесь описано соотношение данного понятия со смежными, а также представлена структура речевого портрета. В практической части дана речевая характеристика Александра Гордона. Методическая глава включает программу элективного курса «Речевой портрет», а также результаты ее апробации. В заключении описаны итоги исследования, список литературы дает информацию об использованных при написании работы источниках.

Глава 1. Аспекты описания речевого портрета

1.1. История изучения и характеристика понятия «Речевой портрет»

Интерес исследователей к индивидуальным проявлениям языка прослеживается со времен античных мыслителей. На протяжении продолжительного времени активно велась разработка соотношения «язык-человек» в области философии, педагогики, психологии и социологии. Началом совместного лингвофилософского изучения индивидуальности языка можно считать труды В. фон Гумбольдта. Считая необходимым развитие такого направления, ученый говорил: «все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык. Необходимо изучать живую разговорную речь и речь отдельного индивидуума» [Гумбольдт, 1984: 45]. По Гумбольдту язык – это средство самовыражения индивида, а природа языка является противоречивой, так как подразумевает неразрывную связь общего и индивидуального. Идеи В. фон Гумбольдта развивали Г. Гердер, Ф. де Соссюр, Э. Сепир, И.А. Фосслер и др. Интерес ученых вызвала вариативность общеязыковых норм в речи конкретных людей, ее причины и реализация. Позднее, И.А. Бодуэн де Куртенэ настаивал на индивидуальности природы языка, заострял внимание на наличии большого количества различий его индивидуальной и народной формы существования. Ученый утверждал, что сущность языка кроется в человеческой психике, а причину связи языковых явлений нужно искать в индивидуально-психологических центрах человека как отдельной единицы общества, и в социально-психологической коммуникации всех членов общества.

Большой вклад в изучение проблемы индивидуальности языка внесли А.М. Пешковский, развивавший взгляды младограмматической школы о существовании индивидуальных языков, В.В. Виноградов, занимавшийся

исследованием индивидуально-авторской составляющей в художественной литературе, А.А. Шахматов, утверждавший, что «реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области, оказывается известной научной фикцией, ибо он слагается из фактов языка, входящих в состав тех или иных территориальных или племенных единиц индивидуумов» [Шахматов, 1941: 59]. Работу в направлении системного описания индивидуальных языковых характеристик можно также найти в исследованиях М.М. Бахтина, Р.О. Якобсона, Ю.Н. Тынянова и других ученых.

Однако следует отметить, что понятие «речевой портрет» изначально предполагало исследование групповых характеристик носителей языка, и уже позднее стало приобретать индивидуальный характер. В диалектологии можно встретить подобие социально-речевых портретов: описание говора группы деревень или конкретной деревни. Однако, как правило, диалектологические описания представляют непосредственно языковые характеристики, и «незатронутой остается модель коммуникативной селекции» [Николаева, 1991: 69]. Кроме того, важнейшим показателем коллективных предпочтений является именно «выбор языковых средств в зависимости от целей коммуникации» [Крысин, 2001: 90].

В середине и второй половине XX века методы исследований диалектологии активно используются при изучении городской речи. Изучением языка города занимались Б.А. Ларин, У. Лабов, Л. Левин, К. Крокет. Однако, как справедливо замечает Л.П. Крысин, активное изучение городской речи едва можно считать шагом к разработке социально-речевых портретов. Ведь «изучая язык города (как раздел национального языка или определенного города), мы не можем дать представления о свойствах языка и речевого поведения, достаточно четко очерченных групп городского населения, выделяемых, например, по профессии, уровню и типу образования, по принадлежности к одному

поколению, а также по совокупности подобных характеристик» [Крысин, 2001: 90].

Понятие «речевой портрет» исторически берет свое начало от фонетического портрета, способы описания которого разрабатывал в середине 60-х годов XX века М.В. Панов. На основе анализа произношения конкретных личностей М.В. Панов описывает литературные нормы в диахроническом аспекте и создает фонетические портреты писателей, ученых, политических деятелей. Несмотря на то, что эти портреты индивидуальны, они отражают особенности речи определенной социальной группы, к которой относится «портретируемый».

Исследованием фонетического и, затем, речевого портрета занимались Т.Г. Винокур, Т.И. Ерофеева, Е.А. Земская, Т.М. Николаева, В.Д. Черняк, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова и другие. Т.М. Николаева поднимает вопрос о создании такого речевого или, по ее терминологии, социолингвистического портрета, в котором был бы элемент, определяющий стратегию речевого поведения: выбор одних компонентов и использование их в общении в зависимости от условий коммуникативного акта и отвержение, осознанно или подсознательно других. Здесь исследователь отмечает, что при рассмотрении социолингвистического портрета как метода описания речевых характеристик, не следует эксплицитно представлять все уровни и все факты языковой системы. Ведь «многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагносцирующие пятна» [Николаева, 1991: 73].

Сегодня существует множество определений понятия «речевой портрет». Рассмотрим некоторые из них: С.В. Леорда называет проблему речевого

портрета частным направлением исследования языковой личности и определяет его как «воплощенная в речи языковая личность» [Леорда, 2006: 6]. Речевой портрет играет большую роль при формировании целостного образа личности. По Т.П. Тарасенко, речевой портрет это «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007:8]. Автор в речевом портрете выделяет следующие характеристики личности: возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические.

М.Н. Гордеева дает следующее определение: «речевой портрет – это речевые предпочтения личности, совокупность особенностей, которые делают ее узнаваемой» [Гордеева, 2008: 100]. Г.Г. Матвеева определяет речевой портрет как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [Матвеева, 1998:14]. Исследователь пишет о том, что при помощи речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое автоматизируется в случае типично повторяющихся условий общения [Матвеева, 1993:87].

Г.Г. Матвеева отмечает, что речевой портрет бывает как индивидуальным, так и коллективным. Индивидуальный речевой портрет основан на индивидуальном стиле, который отображает характерные черты определенной языковой личности. Как правило, для составления портрета выбирается личность неординарная, элитарная, имеющая творческое отношение к языку. Индивидуальный речевой портрет также позволяет судить о речевых особенностях той социальной группы, которой принадлежит индивидуум. Коллективный речевой портрет в свою очередь дает возможность обобщить речевые характеристики, свойственные определенному кругу людей, объединенных по национальным, возрастным, социальным, профессиональным

признакам. Каждая из перечисленных сфер исследуется в лингвистике: речевой портрет школьников изучает С.В. Мамаева, студентов – С.В. Леорда, молодежи – Б. Максимов, эмигрантов – Е.А. Земская, интеллигенции – Л.П. Крысин, государственных служащих - М.Н. Панова, адвокатов – Н.В. Варнавских [Гордеева, 2008: 90].

Существует множество работ, где исследуется речевой портрет современного политика, как индивидуальный, так и коллективный. Е.В. Осетрова в работе «Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету» [Осетрова, 2007] рассматривает речевые характеристики отдельной личности, а в исследовании «Речевой имидж» [Осетрова, 2012] делает попытку составить групповой речевой портрет политического деятеля на основе разбора нескольких языковых личностей. Кроме того, существует понятие национального речевого портрета, где определяются характеристики, свойственные национальной языковой личности. Изучаться может и герой литературного произведения, ведь речевой портрет – это средство создания художественного образа.

Таким образом, мы можем сказать, что сегодня, в условия развивающегося направления антропологической лингвистики, ученые активно занимаются описанием «индивидуального языка» личности. Это находит отражение в работах, которые описывают языковые личности, создают речевые портреты. В качестве определения речевого портрета в нашей работе мы принимаем следующее: речевой портрет – это комплекс языковых и речевых характеристик конкретного индивидуума или отдельно взятого социума в определенный период существования.

1.2. Соотношение понятий «Речевой портрет», «Языковая личность», «Идиостиль» и «Идиолект»

Интенсивные и многоплановые исследования индивидуального языка и способов его проявления привели к необходимости формирования новых терминологических единиц понятийного аппарата. Так, в отечественную лингвистику были введены понятия «речевой портрет», «языковая личность», «идиостиль» и «идиолект». Каждый из терминов в равной степени ориентирован на выявление индивидуальной природы языка. Различие состоит в методах и материалах исследования, а также в дифференцированной предметной направленности изучения [Богданова, 2011: 102].

С речевым портретом тесно связано понятие «языковая личность». Рассмотрим их соотношение. В отечественную лингвистику термин «языковая личность» был введен В.В. Виноградовым. В монографии «О языке художественной прозы» ученый исследовал соотношение языковой личности, художественного образа и образа автора. Ю.Н. Караулов стал мыслить шире и рассматривал понятие «личность» как многоплановую дискурсивную единицу, акцентируя внимание на том, какое значение имеет взаимоотношение языка и мышления в построении речи конкретного человека. Языковая личность – это не «частно-аспектный коррелят личности вообще» (как правовая или экономическая личность) [Караулов, 2010: 38], это совокупность личностных характеристик человека и его речевых особенностей. Д.С. Мухортов определяет языковую личность следующим образом: «это индивид, который проявляет себя в вербальном поведении, характеризуемом всей совокупностью ситуативно обусловленных лингвистических и экстралингвистических особенностей» [Мухортов, 2014: 174].

Ю.Н. Караулов определил три уровня изучения языковой личности. Первый уровень, который ученый называет «нулевым», соотносится с этносом, национальной культурой, которой принадлежит изучаемая языковая личность. На данном этапе исследователь обращает внимание на национально-культурные традиции, идеологические предпочтения общества. Каждый человек является частью национальной языковой культуры, так как в своем речевом поведении он будет подавать себя так же, как это делают и делали тысячи подобных ему людей.

На втором уровне (по нумерации Ю.Н. Караулова на первом) исследуются специально мотивированные, «необыденные» тексты, произведенные данным человеком. Это делается с целью выделения и анализа того, что в языковой картине данного субъекта сугубо индивидуальным. Здесь проявляются фоновые знания личности, личные взгляды, эмоционально-экспрессивная лексика, особенности риторики и т.д.

Третий уровень (по нумерации Ю.Н. Караулова второй) отвечает за мотивацию и целеполагание определенного человека в процессе порождения им текстов. На данном этапе исследователь обращается не только к лингвистике, но и к психологии. Ученому важно понять, какие особенности поведения присущи данной личности, какова система ценностей и смыслов его языковой картины мира.

Каждому из уровней Ю.Н. Караулов дал название: первый (нулевой) – «вербально-семантический», второй (первый) – «лингво-когнитивный», третий (второй) – «прагматический» или «мотивационный» [Караулов, 2010: 238, 245].

В соответствии с тремя уровнями языковой личности Ю.Н. Караулов выработал модель ее описания. Сначала предлагается описать «семантико-структурный уровень организации данной языковой личности», другими словами –

охарактеризовать речевое поведение выбранного индивида как представителя конкретного языка. Затем составить тезаурус человека на основе произведенных им текстов. Такой тезаурус позволит увидеть языковую модель мира данной личности. На заключающем этапе ученый предлагает выявить жизненные установки, мотивы, скрытые и явные цели, отраженные в процессе создания человеком своих текстов и восприятия чужих.

Ю.Н. Караулов отмечает, что на вербально-семантическом уровне мы имеем дело со «стандартным устойчивым» набором единиц. Это означает, что набор слов и ассоциаций личности определяется по общенациональному языковому типу. Отсюда делаем вывод, что описание этого уровня будет статичным, в отличие от двух последующих. На лингво-когнитивном и мотивационном уровне языковая личность рассматривается в своем развитии, в динамике. Отсюда главное различие речевого портрета и языковой личности – это временные рамки. Речевой портрет описывает вербальное поведение человека в определенный период, которое определяется условиями, заданными особенностями жанра и регистра речи. Характеризуя языковую личность, ученому необходимо обратиться к речи выбранного человека в ее развитии. В зависимости от постоянно меняющихся экстралингвистических параметров изменяется набор языковых средств, общее тематическое содержание речи, формы речевого общения (устная / письменная, подготовленная / спонтанная, монолог / диалог).

С понятием «речевой портрет» соотносятся также понятия «идиостиль» и «идиолект». Рассмотрим, как они связаны между собой.

Термин «идиолект» и возникший как соотносительный с ним термин «идиостиль» имеют конкретизированный предмет исследования. Отметим, что в современной отечественной лингвистике до сих пор ведутся работы по

разграничению этих понятий, нередко воспринимаемых в качестве тождественных. На самом деле, лингвистическая природа этих понятий позволяет толковать их как смежные, но утверждение полной их тождественности является ошибочным.

Под идиолектом в отечественной лингвистике принято понимать всю «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [Ярцева, 2002: 171]. Идиостиль – это «совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц – как в качественном, так и в количественном отношении – в рамках данного функционального стиля, жанра, текстовой категории и т.п.» [Котюрова, 2003: 96]. М.П. Котюрова отмечает, что «идиостиль соотносится не с языковой личностью вообще, а с языковой личностью в определенной социальной роли субъекта в частности» [Котюрова, 2003: 96].

Понятие «идиостиль» отличается тем, что оно используется для обозначения индивидуально-авторского стиля, в широком смысле обозначает «систему содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора» [Богданова, 2011: 103].

Термин идиолект используется как в широком, так и в узком смысле. В узком смысле, актуальном главным образом «в поэтике, где основное внимание уделяется соотношению общих и индивидуальных характеристик речи (стиля)», идиолект представляет собой «только специфические речевые особенности данного носителя языка. В широком смысле идиолект – вообще реализация данного языка в устах индивида, то есть совокупность текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью изучения системы языка» [Ярцева, 2002: 171].

Так, идиолект представляет собой совокупность «собственно структурно-языковых особенностей (стабильных характеристик), имеющих место в речи отдельного носителя языка» [Котюрова, 2003: 95].

На основании утверждений М.П. Котюровой можно сделать вывод, что идиолект можно рассматривать как первый уровень изучения языковой личности (структурно-языковой), а идиостиль как более сложный компонент, раскрывающий языковую личность на втором и третьем уровнях (лингво-когнитивном и мотивационном). М.П. Котюрова заостряет внимание на том, что идиостиль представляет собой «стиль языковой личности во всем многообразии проявления специфики ее уровней в текстопорождающей деятельности и в структуре, семантике и прагматике текста в рамках того или иного функционального стиля речи» [Котюрова, 2003: 97].

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1. Исследование языковой личности подразумевает рассмотрение всех структурно-языковых особенностей речи отдельного индивида на различных уровнях организации языковой личности, выделенных Ю.Н. Карауловым.
2. Речевой портрет предполагает рассмотрение всего комплекса речевых характеристик носителя в определенный момент.
3. Термины «идиостиль» и «идиолект» главным образом относятся к области художественной литературы, и в целом к письменным жанрам речи: идиостиль раскрывает систему содержательных и формальных лингвистических характеристик автора, идиолект может характеризовать речевые особенности героя произведения, художественного образа.

1.3. Структура речевого портрета

Исследование речевого портрета представляет собой характеристику разных уровней реализации языковой личности. При описании особенностей речи немногие придерживаются строгой модели. Как правило, анализируется определенная сторона – обычно это особенности фонетики и словоупотребления. В то же время существует несколько моделей, которые раскрывают структуру речевого портрета. Опираясь на них, мы имеем возможность создания речевого портрета.

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова определяют речевой портрет как «функциональную модель языковой личности» [Китайгородская, 1995:10] и для анализа такой модели называют следующие параметры:

1. Лексикон языковой личности. Этот уровень показывает владение лексико-грамматическим фондом языка. Здесь исследуется запас слов и словосочетаний, который использует выбранная языковая личность.

2. Тезаурус. На этом уровне репрезентуется языковая картина мира. Анализируя этот уровень, следует обращать внимание на употребление разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, благодаря которой языковая личность становится узнаваемой.

3. Прагматикон. Здесь описывается система мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе общения.

Данные уровни соответствуют трем уровням модели языковой личности Ю.Н. Караулов: вербально-семантическому, когнитивному и прагматическому [Гордеева, 2008: 96].

Л.П. Крысин, занимающийся исследованием речевого портрета русской интеллигенции, определяет характеристики, которые необходимы для проведения анализа речевого портрета. Здесь он выделяет особенности языковых единиц и речевого поведения, представляющие, по мнению Л.П. Крысина, наибольший интерес в исследовательском плане. Исходя из того, что, как правило, над описанием речевого портрета работают именно с этих двух сторон, мы будем опираться на данную классификацию и обратимся к примерам, приведенным данным исследователем.

1.3.1. Особенности использования языковых единиц

Фиксирование особенностей употребления фонетических и лексических единиц обычно для диалектологических исследований, ведь для диалектной речи характерны отклонения от литературного языка. Выявление такого рода различий внутри литературного языка менее привычно, так как само понятие «литературный язык» несет в себе единую, целенаправленно формируемую норму, и, значит, единый набор выразительных средств. Однако можно обнаружить некоторое своеобразие в фонетике и словоупотреблении, присущее носителям литературного языка.

Л.П. Крысин в своей модели описания речевого портрета на языковом уровне рассматривает фонетику и лексику, словоупотребление. Однако, не все ученые согласны с такой трактовкой языкового уровня.

Е.А. Гончарова обращает внимание на ведущую роль не только лексики, но и синтаксиса при описании речевого портрета персонажа. «<...>лексический состав фразы дает представление об образно-понятийной сфере персонажа, а ее синтаксическая организация отражает особенности логико-экспрессивного сцепления образов и понятий в процессе их познания» [Гончарова, 1984: 98]. Исследователь акцентирует внимание на явлениях повтора и многозначности.

В некоторых исследованиях описываются единицы всех языковых уровней. Так, Е.А. Земская в статье «Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования» пишет об особенностях, связанных с трансформацией русской речи под воздействием иностранных языков. Автор рассматривает причины и характер этого влияния. На лексическом уровне изменения проявляются более ярко по причине большого количества заимствований. Е.А. Земская выделяет функции заимствований, их выбор в зависимости от речевой ситуации и отмечает, что наименее характерны изменения в области фонетики, словообразования, синтаксиса и морфологии,

С.В. Мамаева, изучая речь младших школьников, выделяет особенности на всех языковых уровнях: фонетические характеристики определяются возрастными особенностями произношения звуков, например, нечеткой дикцией. В словообразовании отмечается ненормированность, в лексике – свободная сочетаемость слов, жаргон и просторечие, в морфологии – неправильное употребление грамматических категорий, в синтаксисе выделяются наиболее употребительные конструкции.

Таким образом, характеристика языкового уровня речевого портрета может включать в себя описание единиц одного или нескольких уровней языка. Часто предпочтение отдается лексике и синтаксису. Существуют работы (Колокольцева Т.Н., Мамаева С.В., Шмульская Л.С.), в которых подробно описывается один из уровней. При характеристике коллективного речевого портрета, как правило, охватываются все языковые уровни.

При описании речевого портрета личности, у которой доминирует устный вид речевой деятельности, следует рассматривать аспекты, которые характеризуют звучащую речь. Наше исследование предполагает, что в пункте «особенности языковых единиц» мы будем рассматривать специфические черты

в фонетике, лексике и синтаксисе. Так, особенности фонетики и орфоэпии могут рассказать об образованности человека, его социальном положении и т.д. Выбор лексических единиц говорит о кругозоре личности. Ситуация спонтанности речи позволяет судить о способности личности использовать те или иные речевые конструкции, что также говорит об уровне языковой культуры. Остановимся подробнее на каждом из пунктов.

I. Фонетика

Говоря о фонетике, Л.П. Крысин рассматривает отдельно консонантизм и вокализм. Он выделяет ряд фонетических особенностей, присущих речи русского интеллигента. Среди них полумягкое [ж], произносимое в иноязычных словах, наличие звука [ы³] в первом предударном слоге после твердых шипящих: *ж[ы³]ра*, *ш[ы³]ги*, сохранение [о] в неударной позиции в заимствованных словах: *[во]кал*, *[со]нет*, *[бо]леро*, а также ряд других особенностей [Крысин, 2001].

В исследовании М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой «Русский речевой портрет» [Китайгородская, Розанова, 1995] делается акцент на описании произносительных особенностей. Исследователи обращают внимание на то, что их задача состоит не в выявлении особенностей речи, связанных с логопедическими отклонениями, а в рассмотрении речевых пристрастий говорящего в выборе конкретного орфоэпического варианта.

II. Лексика, словоупотребление

Л.П. Крысин замечает, что лексические факты в речи встречаются реже, чем фонетические. Отсюда создается впечатление случайности, неупорядоченности наблюдаемых лексических фактов. Однако их следует рассматривать как черты речевого портрета индивида.

Исследуя речь выбранной языковой личности, важно обращать внимание и на факты отвержения конкретных лексических единиц, сознательного или несознательного. Это касается не только слов из некодифицированных подсистем языка – просторечий, жаргонизмов или диалектизмов, но и слов вполне литературных. Так, говоря о речи русского интеллигента, исследователи определяют в зону отвержения разнообразные лексические инновации, характерные для языка СМИ, для устно-разговорной речи других социальных слоев и групп.

Б.К. Максимов, описывая речевой портрет молодежи, исследует только один пласт лексики – жаргонизмы. Ученый пытается дать представление о нравственном облике нового поколения через молодежный жаргон.

Мы в своей работе уделяем особое внимание лексической стороне речевого портрета, так как именно она характеризует языковую личность наиболее полно, дает представление о содержательной стороне речи. Обратимся к разделам лексики, которые будут рассмотрены в данном исследовании.

II. Иноязычные слова. Вся иноязычную лексику, которая употребляется в русском языке, можно разделить на несколько групп: **заимствованные слова, интернационализмы, экзотизмы, иноязычные вкрапления** [Касаткин, 2001: 200].

Заимствованные слова иначе называют освоенными. Характерными признаками для них являются: а) передача графическими и фонетическими средствами русского языка (ср. фр. *paletot* – рус. пальто, нем. *Sturm* – рус. штурм); б) принадлежность к конкретному грамматическому классу слов (пальто – существительное среднего рода, штурм – существительное мужского рода); в) определенность значения.

Интернационализмами называют, главным образом, научные и технические термины, которые образованы от латинских и греческих элементов. Они встречаются не только в русском языке, но и в других неродственных языках, поэтому и называются интернационализмами: *философия, демократия, миллиметр* и т.д. Сегодня интернационализмы составляют существенный пласт лексики, постоянное их увеличение говорит о тенденции к созданию международного лексического фонда, облегчающего взаимопонимание между представителями различных культур, народов.

Экзотизмы – иноязычные названия вещей и понятий, характерные для жизни определенного народа. Как правило, они представляют собой наименования предметов быта, обычаев, одежды, денежных единиц и т.д. Например: паранджа (араб.) - верхняя одежда, без которой мусульманским женщинам в Средней Азии не разрешалось выходить из дому - длинный широкий халат с волосяной сеткой, закрывавшей лицо. Граница между экзотизмами и заимствованными словами изменчива: заимствование того или иного предмета и его освоение говорит о том, что его название из экзотизмов переходит в разряд заимствованных слов.

Иноязычные вкрапления – это слова или словосочетания, которые передаются на письме и в устной речи графическими и фонетическими средствами языка-источника. Например: *tabularasa* – чистая доска, *happyend* – счастливый конец и т.д.

II. II. Лексика русского языка с точки зрения сферы ее употребления.
Слова, составляющие лексикон русского национального языка, неодинаковы по сферам их употребления. Одни слова известны всем говорящим по-русски, другие употребляются в определенной местности, а за ее пределами неизвестны и непонятны. Есть слова, используемые людьми определенной профессии

или обособленных социальных групп. Нас интересуют две последних группы лексики, рассмотрим их подробнее.

Слова, использование которых присуще людям определенных профессий, имеющие сферой своего использования какую-либо специальную отрасль науки или техники, составляют **профессиональную** и **специальную** лексику. Эти два наименования – профессиональная и специальная – нужны для того, чтобы в общем пласте выделенных таким образом слов различать, во-первых, официально принятые и регулярно употребляемые специальные термины (они и есть специальная лексика) и, во-вторых, свойственные многим профессиям экспрессивно переосмысленные, переименованные слова и выражения, взятые из общего оборота.

Слова, употребление которых свойственно людям, состоящим в обособленной социальной группе, образуют **жаргонную** лексику. Некоторые лексические элементы, проникшие в прошлом из социальных жаргонов в общенародную лексику, сохраняются в ней и сейчас. К ним относятся, например, слова *жулик*, *шустрый* и другие.

II. III. Стилистически маркированная лексика. В зависимости от цели речи и сферы, в которой происходит общение, используются различные слова: для бытового разговора или письма характерной является разговорная и просторечная лексика, для научного текста – книжная, для делового документа – официально-деловые слова. Кроме отличий в сферах употребления эти слова различаются стилистической окраской - **сниженной** (*морда*, *тыкать*) или **книжной** (*вышеозначенный*, *гидродинамика*). Существуют и стилистически **нейтральные слова**: он, место, стол, отказать.

Стилистически **нейтральные слова** являются основой лексических средств любого языка. Они используются в качестве названий предметов,

действий, состояний, свойств и для сообщения какой-либо информации без какой-либо оценки со стороны говорящего. Среди слов некоторых частей речи преобладает нейтральная лексика. Сюда относятся: числительные (*два, сто, пятнадцатый* и др.), местоимения (*ты, она, наш, их* и др.), основная часть предлогов и союзов (*на, к, и, но, потому что* и др.).

Книжная лексика составляет значительный пласт словаря: *аналогичный, гипотеза, аргументировать, безмолвие, абсолютно* и т.д. К основным сферам употребления книжной лексики относятся жанры книжно-письменной речи, например: научные статьи, законы, газеты, радио- и теле-корреспонденция и др.

По характеру и степени экспрессивно-стилистической окраски книжные слова неодинаковы. Можно выделить слова, имеющие кроме общей окраски книжности оттенок торжественности. Такие слова составляют группу **возвышенной** или **высокой лексики**: *благо, внимать, вдохновенный, отчизна, свершения, дабы* и т.д. Возвышенные слова используются в некоторых жанрах поэзии, а также в прозаических текстах, создаваемых по случаю каких-либо торжественных событий.

В книжной лексике выделяется группа **научной** и **официально-деловой лексики**. К научной относятся специальные термины, а также слова, точно называющие определенные явления, свойства, действия и не содержащие в себе оценок: *заключение, тождество, актуальный, монография* и т.д. Официально-деловая лексика определяется как слова, употребляемые преимущественно в сфере деловых отношений и имеющие «канцелярскую» окраску: *таковой, ответчик, за неимением, уполномочить* и т.д.

Сниженная лексика по степени экспрессивно-стилистической окраски делится на две группы: **разговорная** и **просторечная** лексика. **Разговорная лексика** используется в непринужденной речи, при неофициальных

отношениях между собеседниками. Разговорное слово часто содержит оценку (положительную или отрицательную) обозначаемого предмета, свойства или действия. Такую оценку можно ощутить, сравнив разговорное слово с близким по смыслу стилистически нейтральным или книжным словом: *нагоняй* – *выговор*, *артачиться* – *противиться*.

Просторечная лексика отличается от разговорной большей силой экспрессии, употребляется, как правило, в эмоциональных речевых ситуациях, при необходимости дать оценку называемому лицу, свойству, явлению, при дружеских и фамильярных отношениях между собеседниками. Употребление просторечных слов в общении с незнакомыми людьми является нарушением как литературных, так и культурных норм, например: *бедолага*, *оболтус*, *облапошить*, *ухмылка*, *ляпнуть* и т.д.

Многие просторечные слова имеют грубоватый оттенок, поэтому сфера их употребления ограничивается такими жанрами речи, как ссора, перебранка, перепалка и некоторые другие (*рожа*, *трепач*, *загнуть* и др.).

Все рассмотренные выше разряды слов находятся в пределах литературного словаря, норма литературного языка регулирует их использование. Помимо этого, существует **ненормативная лексика**, находящаяся за пределами литературной нормы. В лингвистике ее обозначают термином **обценная лексика**. В русском языке это, главным образом, матерные слова и выражения, использование которых является недопустимым во всех функциональных разновидностях литературной речи. Эта лексика употребляется в бытовом общении (преимущественно в малокультурной среде), а также в художественных произведениях некоторых писателей (Вен.Ерофеев, Э. Лимонов, В. Сорокин).

II.IV. Коннотативно маркированная лексика.

Коннотативный компонент – это часть системного лексического значения слова, дополняющая его основное понятийное содержание смыслами, в которых отражены социально-психологические оценки и ассоциации соответствующих явлений. По своей структуре коннотативный компонент очень сложен, чем и объясняется отсутствие в науке его однозначного определения, хотя коннотативной лексикой занимаются многие исследователи (В.Н. Телия, И.А. Стернин, Н.А. Лукьянова, В.И. Шаховский, Л.А. Киселева, В.К. Харченко и др.) [Кузнецова, 1989: 183]. В качестве компонентов коннотации в данной работе мы рассмотрим следующие категории: **экспрессивность, эмоциональность, оценочность и образность.**

Экспрессивность в широком смысле слова это все, что обладает эффектом повышенной выразительности, связанным с отклонением от нейтрального, общепринятого стандарта. Такая экспрессивность выходит за рамки лексической системы и может выражаться при помощи синтаксических структур, графических средств и т.д.

В узком смысле под экспрессивностью понимается наличие в семантике слова компонентов, характеризующих меру и степень проявления определенных признаков. Так, действие направленного перемещения может быть различным по скорости. Значение глаголов *плестись – идти – нестись* определяется именно в зависимости от меры скорости. Н.А. Лукьянова предлагает для обозначения данного семантического феномена термин «интенсивность», связывая его «не с любой количественной квалификацией явления, а только с такой, которая демонстрирует отклонение от «нормальной» меры» [Лукьянова, 1986: 56].

Эмоциональность как компонент коннотации служит для выражения эмоционального отношения, которое чаще всего бывает оценочным к тому, что

названо словом. Все, что окружает человека, вызывает у него то или иное отношение, в формировании которого участвует как разум, так и эмоции. Разум формирует объективную составляющую значения слова, эмоции – коннотативную, субъективную часть этого значения.

Однако эмотивный компонент не является единственным способом выразить эмоции. Эту роль могут выполнять и нейтральные слова, которые называют разнообразные виды эмоций: *радость, счастье, тоска, печаль, удивление*, а также междометия, которые, не выполняя номинативной функции, служат средством выражения эмоциональных состояний.

Компонент «оценочность» тесно связан с эмоциональностью. Эмоции делятся на положительные и отрицательные в зависимости от социальной оценки явления, вызывающего их.

Социальные оценки соотносятся с понятием нормы, совокупностью правил, определяющих оптимальный статус общественной жизни. Оценке подлежат, прежде всего, сами люди (*рукодельница, неумеха*), их поведение (*шататься, лоботрясничать*), продукты их деятельности (*мазня, красота*), различные социальные явления (*показуха*).

Данные словарей свидетельствуют о связи эмоциональности и оценочности. В них нет специальных оценочных помет, а есть только эмоциональные, которые, одновременно указывают и на характер оценки. Положительная оценка заключается в таких пометах как *ласкательное (дружок, голубчик)*, шутливое (*благоверный, работенка*); отрицательная – в пометах презрительное (*клянчить, дрызги*), пренебрежительное (*дохлый*), неодобрительное (*бюрократ*). Ирония представляет собой сложное явление, заключающее в себе и одобрение, и неодобрение, но в неявном виде.

Стоит отметить, что вопрос о соотношении оценочности, экспрессивности и эмоциональности как аспектов значения слова является дискуссионным в лингвистической литературе. Трудности в разграничении названных выше категорий связаны с тем, что эти элементы часто выступают в совокупности, поэтому в работах иногда пишут об «эмоционально-оценочных» значениях, об «экспрессивно-оценочных» элементах и т.п. Однако исследователи заостряют внимание на том, что данные семантические признаки реализуют языковые категории разного порядка. Так, оценочность – это функциональная категория, экспрессия – стилистическая, а эмоциональность – психолингвистическая [Аглетдинова, 1996: 82]. Рассмотрим соотношение этих категорий.

II.IV.I. Соотношение оценочности и эмоциональности

Возникновение вопроса о соотношении оценочности и эмоциональности вызвано тем, что одно слово может включать в себя семы перечисленных категорий одновременно. Существуют различные точки зрения по этому поводу: одни ученые разграничивают понятия эмоции и оценки (В.Н. Телия, Э.В. Кузнецова). Э.А. Вайгла расширяет перечень эмоциональных слов за счет шутливых слов, высоких слов без оценки, усилительных слов, но сохраняет принцип отнесения к эмоциональным словам лексем, не содержащих оценки [Вайгла, 1964]. Существует и другая точка зрения, согласно которой эмоциональность и оценочность взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, Н.А. Лукьянова считает, что «оценочность и эмоциональность не составляют двух разных компонентов значения, они едины, как неразрывна оценка и эмоция на внеязыковом уровне... Оценка как бы впитывает в себя соответствующую эмоцию, а параметры оценки и эмоции совпадают» [Лукьянова, 1986: 45]. И.Н. Худяков считает, что в прямом общении оценка всегда сопровождается эмоциями, а Л.И. Шабалина делает вывод, что

эмоциональность предполагает оценочность и потому эмоциональные слова всегда оценочны.

О.С. Ахманова в словаре лингвистических терминов определяет эмоциональную лексику как «лексемы, имеющие в данном языке устойчивую эмоциональную окрашенность» [Ахманова, 1966: 507]. Сюда же она относит некоторые слова, образованные посредством уменьшительно-ласкательных аффиксов (*доченька, голубка*); образованные посредством увеличительных аффиксов (*бабища, бородища, долище*); бранные слова и др. Подобную точку зрения имеет Д.Э. Розенталь. Он относит к эмоциональной лексике «во-первых слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность: *миленький, родненький, сыночек; духотища, жарщица*; во-вторых бранные слова: *мерзавец, подлец, негодяй*; в-третьих – междометия: *Браво! Крышка! Черт побери!*». Г.Ф. Аглетдинова определяет эмоциональность как «выражение душевного переживания, волнения говорящего» [Аглетдинова, 1996: 77]. Лексические единицы с эмоциональной окраской могут иметь разнообразные оттенки: иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый и др.

Некоторые лингвисты (Л.А. Киселева, Э.А. Вайгла, Н.А. Лукьянова) относят к эмоциональной лексике также слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки: *грубость, злоба, ненависть, печаль, страх.; негодный, подлый, противный, скверный; ласковый, любимый, славный, чудесный*.

В.И. Шаховский утверждает, что исследуя язык, ученый должен учитывать не только логико-предметную семантику, но и эмотивную. Ведь «эмоциональность “пронизывает” всю речевую деятельность человека и закрепляется в семантике слова в качестве спецификаторов различных

эмоциональных состояниях человека» [Шаховский]. Эмоциональное значение слова В.И. Шаховский определяет следующим образом: это «опосредованное языком отношение эмоционально-социологизированных представлений человека к окружающему миру» [там же].

Таким образом, общепринятой точки зрения по вопросу о соотношении оценочности и эмоциональности в лингвистике не существует. Разумеется, зачастую именно чувства, различные ощущения являются основанием оценки. В то же время оценка может даваться с позиций разума, поэтому мы будем придерживаться той точки зрения, что эмоциональная и оценочная лексика совпадают не полностью, а только частично.

II.IV.II. Соотношение оценочности и экспрессивности

Проблема соотношения категорий оценочности и экспрессивности также не имеет общепринятого решения в современной лингвистике. Границы экспрессивной лексической системы очень условны и относительны. О.С. Ахмановой под экспрессивностью понимает наличие экспрессии. Экспрессия в свою очередь – это «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [Ахманова, 1966: 506].

Сегодня в лингвистике экспрессивность определяется как свойство речи, заключающегося в ее выразительности. Экспрессивность в широком смысле имеет отличие от экспрессивности как семантического компонента значения слова, который выделяется некоторыми лингвистами, и связанного с указанием на интенсивность или экстенсивность (высшую или низшую степень) проявления действия, признака, например, в словах *капля* в значении «мало», *грохнуть* в значении «сильно ударить» и т.д.

Ш. Балли определяет экспрессивность как эмоциональное восприятие действительности и стремление передать его собеседнику. Ученый заострял внимание на том, что одно и то же эмоциональное содержание может передаваться различными средствами и способами. Такое количество экспрессивных средств он объяснял наличием ассоциаций, порожденных присутствием в памяти выражений, аналогичных данному, создающих своего рода бессознательную синонимию [Аванесова, 2010: 6].

Экспрессивность как выразительность речи возникает как результат выбора и использования языковых единиц в процессе общения. Любое слово в определенных контекстуальных условиях языка может стать выразительным. В то же время слово способно быть экспрессивным и вне контекста. В.В. Виноградов писал: «Слово переливает экспрессивными красками социальной среды. Отражая личность (индивидуальную или коллективную) субъекта речи, характеризуя его оценку действительности, оно квалифицирует его как представителя той или иной общественной группы. Этот круг оттенков, выражаемых словом, называется экспрессией слова» [Виноградов, 1975: 20].

Г.Ф. Аглетдинова, Н.А. Лукьянова включают в экспрессивную лексику единицы, выражающие качественно-количественную характеристику реальных предметов и их эмоциональную оценку субъектом. По их мнению, экспрессивная лексика включает слова, которые репрезентуют «эмоциональную оценку» (*замурзанный, расфуфыриться*) и исключает единицы, несущие интеллектуальную оценку (*хороший, добрый, смелый*). Последние имеют чисто оценочное, без экспрессии, значение. «Эмоциональная оценка» может присутствовать в семантике экспрессива в качестве ядерной семы, а может выходить в его периферию или вовсе отсутствовать. К последнему случаю относятся слова с экспрессивно-интенсивным значением (*долбануть, жახнуть, шпарить, наяривать* и др.). Эти слова не являются оценочными, но часто

«провоцируют» оценочный контекст, приобретая оценочное значение в речи. Например: *На аккордеоне, знаешь, как шпарит, будь здоров!* Здесь восхищение говорящего выражено не столько глаголом *шпарит*, сколько всей формой высказывания.

Только экспрессивными, не оценочными, являются слова со значением множества: *океан звуков, лавина слов*. Все образы множества обозначают количественную экспрессию; они не имеют оценочного значения, т.к. они не выражают отношения субъекта к объекту с позиции хорошо/плохо. Такого рода выражения можно рассматривать как квазиоценочные, в определенном контексте они могут быть соотнесены с предикатами аксиологической оценки хорошо/плохо. Слова типа *банда, сборище*, имеют другую семантическую структуру. Они обозначают совокупность однородных объектов. Их можно отнести к экспрессивно-оценочным, т.к. они выражают негативную оценку. Таким образом, оценочные и экспрессивные предикаты не всегда дифференцируются, они часто выступают в совокупности. Вопрос о разграничении данных категорий является открытым в современной лингвистике.

Проанализировав соотношение категорий оценочности, эмоциональности и экспрессивности мы можем сделать вывод, что в смысловой структуре слова между ними наблюдается определенная зависимость. С одной стороны, существуют как слова, которые обладают всеми семантическими компонентами в структуре своего значения (*свора головорезов*). С другой стороны слова, являющиеся чисто оценочными (*хороший*), чисто экспрессивными (*вереница образов*), чисто эмоциональными (*ягодка* (по отношению к человеку)). Граница между этими классами подвижна, значение того или иного компонента в одном слове в зависимости от контекста может меняться.

Компонент «образность» не всеми признается как однопорядковый с рассмотренными выше компонентами. Образность не связана с отражением каких-либо реальных явлений объективного или субъективного характера. Она является особым способом представления информации, содержащим скрытое сравнение, оживляющее наше представление о тех или иных явлениях. Примерами могут служить производные слова с яркой «внутренней формой» (*зубоскал, пропесочить*) или значения метафорического характера (*рычать, кипятился, змея*), употребленные по отношению к человеку. Образность слова также связана с эмоциональностью. Компонент «образность» широко применим в области художественной литературы: сюда относятся всевозможные средства художественной выразительности: метафора, синекдоха, олицетворение и др. В группу образных выражений мы также включаем фразеологизмы, крылатые слова, пословицы и поговорки. Рассмотрим каждую из единиц подробнее.

Фразеологическая единица, или фразеологизм – это семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава.

Фразеологические единицы характеризуются большой образностью и экспрессивностью. Основная часть фразеологизмов русского языка стилистически окрашена. Некоторые из них имеют книжную окраску и используются главным образом в книжных стилях письменной речи. К таким фразеологизмам относятся: *глас вопиющего в пустыне* (напрасный призыв), *повергать в прах* (уничтожить совершенно, до основания), *ящик Пандоры* (источник несчастий) и т.д.

Книжные фразеологизмы немногочисленны в русском языке по сравнению с группой фразеологических единиц, имеющих сниженную окраску – разговорную или просторечную. Они свойственны, прежде всего, обиходной

речи, но могут употребляться и в художественной литературе, публицистике для усиления выразительности: *лежать на боку* (бездельничать), *водить за нос* (обманывать), *при царе Горохе* (очень давно).

Стилистически нейтральных фразеологизмов немного, и большей частью они напоминают составные наименования: *точка зрения*, *поднять уровень*, *раздвигать рамки*, *восходящая звезда* и т.д.

Употребляясь в речи, некоторые фразеологизмы могут подвергаться деформации: говорящие изменяют форму фразеологического выражения, заменяют один компонент другим, искажают смысл всего оборота. Часто это случается с фразеологизмами, содержащими архаичные компоненты, которые непонятны современному носителю языка. Иногда фразеологический оборот изменяют намеренно, чтобы нарушить автоматизм его употребления и восприятия. Фразеологическая единица может стать основой каламбура, когда одно и то же слово осмысливается в двух планах: прямом и переносном.

Крылатые слова – это образные выражения, вошедшие в язык из определенных литературных, исторических, культурологических источников: меткие слова или изречения, произнесенные тем или иным историческим лицом при определенных исторических обстоятельствах; цитаты из произведений художественной литературы, публицистики, кинофильмов, рекламные ролики и т.д. «Использование термина «крылатые слова» предполагает, что их основным признаком является «авторство» изречения, возможность отнести его к конкретному историческому лицу. Часто крылатые слова, как и фразеологизмы, становятся объектом языковой игры, порождают каламбуры» [Мокиенко, 2006: 5].

Пословицы и поговорки – это образные выражения, созданные народом и передаваемые из поколения в поколение в устной форме. **Пословица**

выражает законченное суждение, применимое к множеству сходных ситуаций. Каждая пословица обычно имеет глубокий иносказательный смысл. Так, пословица *Любишь кататься – люби и саночки возить* кроме своего буквального значения имеет гораздо более важный, иносказательный смысл.

Поговорка отличается от пословицы тем, что не представляет собой законченного суждения. Это обычно образное сравнение, эмоционально окрашенное, выразительное: *как пить дать* (непрерывно, обязательно), *когда рак на горе свистнет* (никогда) и т.д.

В художественной литературе, в повседневном общении фразеологизмы, крылатые слова, пословицы и поговорки служат выразительности речи, ее образности и живости.

III. Синтаксис

Основными единицами синтаксиса являются словосочетание и предложение. Это единицы разного назначения, каждая из них имеет свои признаки. Предложение оформляет высказывание, оно является главной единицей синтаксиса. Словосочетание – один из компонентов предложения, представляет собой вспомогательную единицу.

В речи предложения связаны друг с другом. Группа предложений, определенным образом связанных между собой в относительно завершённом отрезке текста, объединённом тематически и логически, образует так называемой сложное синтаксическое целое.

Синтаксические средства русского языка, с помощью которых строятся предложения и словосочетания, весьма разнообразны. Основными являются формы слов в их взаимодействии и служебные слова. При помощи

словоизменительных показателей и служебных слов осуществляется синтаксическая связь слов в словосочетании и предложении.

При построении предложения также используются интонация и порядок слов. Интонация – это не только средство грамматической организации предложения, но и показатель законченности высказывания. Порядок слов – это взаимное расположение их в составе словосочетания и предложения. В русском языке есть определенные правила взаимного расположения слов в разных видах их сочетаний. Так, «грамматической нормой является расположение сказуемого после подлежащего; согласованное определение обычно ставится перед определяемым словом, а несогласованное – после него; отступление от этого правила используется в стилистических целях» [Касаткин, 2001: 637].

В данном разделе мы будем выявлять наиболее типичные синтаксические конструкции, характерные для речи исследуемой языковой личности, рассматривать речевые произведения с точки зрения целостности текста.

1.3.2. Особенности речевого поведения

В.И. Карасик определяет речевое поведение как «осознанную и неосознанную систему коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [Карасик, 2004:84]. Т.М. Николаева выделяет три стереотипа в речевом поведении: речевой (чужая речь, используемая говорящим), коммуникативный (клишированные обороты, применяемые в одних и тех же ситуациях) и ментальный (привычные реакции в вербальной и невербальной форме) [Николаева, 1991: 74]. По классификации Л.П. Крысина прецедентные феномены соответствуют речевому стереотипу, формулы

общения – коммуникативному, языковая игра соотносится с речевым и ментальным стереотипами.

I. Формулы общения

Характерной чертой речевого поведения Л.П. Крысин называет способность переключаться с одних разновидностей языка на другие, соответствующие условиям коммуникации. Усвоение системы социальных ролей тесно связано с усвоением норм речевого поведения, которые обеспечивают исполнение этих ролей. Различные способы выражения одних и тех же смыслов делают возможным варьирование этих норм.

Общение людей, которые состоят в разной степени знакомства, регулируется определенными правилами, действие которых обнаруживается уже на первых ступенях речевого акта. Общество вырабатывает определенные формулы, применяемые в стереотипных, повторяющихся ситуациях. Эти формулы имеют строгую морфологическую структуру и лексическое наполнение. Например, обращаясь к незнакомцу, мы начинаем со слов: *«Извините», «Скажите, пожалуйста», «Не подскажите»*. «Безликость» адресата обуславливается фактором отсутствия знакомства. Л.П. Крысин замечает, что некоторым формулам общения присущи возрастные и социальные ограничения, но иногда эти границы нарушаются по причине отсутствия подходящего слова. Так, сегодня обращение «девушка» является общеупотребительным по отношению к большинству лиц женского пола.

Речевые формулы (или устойчивые формулы речевого общения) – это высказывания, используемые говорящими в качестве особого типа социальных действий. Такие формулы именуется в разных исследованиях как «языковые шаблоны» (Д.Л. Хаймс), «устойчивые формулы общения» (Н.И. Формановская),

«ситуативные обозначения» (В.Г. Гак), «стереотипные реплики» (Б.Ю. Норман) и т.д. [Пивоварчик, 2010: 92]

Этикетные формулы, в которых воплощаются этические нормы, также можно отнести к застывшим формулам. Этикетные формулы – важная составляющая коммуникативной компетенции, их знание является показателем высокой степени владения языком.

II. Прецедентные феномены

Прецедентный текст – это «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, неоднократно воспроизводимый носителями языка. Как правило, к прецедентным текстам относят цитаты из художественных произведений, рекламных текстов, песен, текстов политического характера и т.д» [Тюрина, 2006: 82].

Умение человека создавать и воспринимать тексты предполагает его умение использовать готовые речевые произведения в определенных коммуникативных ситуациях и с определенными целями: поддержать общение, показать свой уровень культуры, выразить отношение к чему-либо. Это умение к использованию готовых текстов показывает уровень владения языковым материалом и его качество, поэтому является одним из аспектов описания речевого портрета. Знание таких текстов отражает мировоззрение, национальную принадлежность и уровень культуры личности.

Использование прецедентных текстов зависит от ряда условий: степень социальной и психологической близости участников разговора, характера ситуации общения, общности знания. Последнее дает возможность говорящему вводить в свою речь элементы, которые адресат должен распознать и правильно интерпретировать.

Прецедентные тексты связаны с прагматическим уровнем языковой личности, где выявляются цели и мотивы речевого поведения. Поэтому анализ использования прецедентных феноменов дает возможность смоделировать систему отраженных в языковой форме взглядов на мир.

III. Языковая игра

Содержанием языковой игры является закодированная, вербально выраженная информация. Согласно С.Ж. Нухову, языковая игра – это такая форма речевого поведения человека, при которой языковая личность реализует способность к проявлению в речи остроумия, сопровождающегося возникновением в речи комического эффекта. Получатель речи проявляет креативность в восприятии, благодаря «способности оценить игру, умению отгадать неразрешимую, на первый взгляд, лингвистическую загадку» [Нухов, 1997: 36-37].

Языковая игра, как характерная черта речевого поведения, отличает друг от друга носителей языка, представителей разных возрастных категорий и социальных слоев, поэтому она является важной составляющей речевого портрета. К языковой игре относятся сознательное искажение слова, звукового состава, внутренней формы, связей с другими словами, каламбуры. По мнению Л.П. Крысина, к языковой игре в наибольшей степени склонны образованные и культурные носители языка.

Л.П. Крысин выделяет следующие функции языковой игры:

- языкотворческая — построение своеобразных по форме и значению единиц;
- функция обогащения языка за счет игры, переставшей быть игрой, например, сравнений, метафор.

Языковая игра является средством ослабления содержания сообщения, служит для более точной и оригинальной передачи мысли, для имитации чужой речи.

Изложив все аспекты описания речевого портрета, определенные нами, мы можем представить его схему:

Рис. 1 Схема описания речевого портрета личности.

Глава 2. Описание речевого портрета Александра Гордона

Известный российский телеведущий, режиссер, актер Александр Гордон известен своим неоднозначным поведением, способностью высказывать напрямую свое мнение, не стесняясь в выражениях. Кто-то называет его умным циником, кто-то – харизматичным подлецом, кто-то – мужчиной с нежным сердцем. Наличие такого диапазона мнений вызывает интерес к данной личности, в том числе к тому, как Александр проявляет себя в речевом поведении. В данной главе мы приводим речевой портрет Гордона, на основе материалов интервью, телепередач с его участием. В качестве плана описания речевого портрета мы используем модель, изложенную в предыдущей главе.

2.1. Особенности использования языковых единиц Александром Гордоном

2.1.1. Фонетика и орфоэпия

Наблюдая за речью Александра Гордона, мы обнаружили, что он абсолютно верно соблюдает акцентологические нормы русского языка. Логическое ударение в его речи, как правило, характеризуется сильным и резким повышением громкости голоса. Это делается с целью воздействовать на зрителя желаемым образом:

- *Я как в этой программе, как и в любой другой программе, как и в жизни, я всегда на стороне женщин. Конечно. Я мужиков терпеть не могу. Что в общем-то совершенно понятно и очевидно. Да. **Но!** Тут я должен поставить одно большое **но**. Женщины милые, любимые, но невыносимые создания.* – Логическое ударение здесь выступает средством привлечения внимания к смыслу того, что будет сказано далее.
- *Я ни разу вашей программы не видел. В это время я еще сплю дома. Если говорить честно, то однажды видел, однажды, где-то в аэропорту сидел, и меня поразило, как вы **вежливо** относитесь к тем, кто к вам пришел. И я*

подумал, когда мне позвонили... Единственная передача, где меня будут любить. Почему не сходить? – Выделяя слово «вежливо», Гордон дает оценку передаче, на которую он пришел, и таким образом объясняет причину своего присутствия.

- *Посмотрите на выдающихся, на того же Чехова. <...>Он беспощаден к себе в первую очередь. А уж к героям, ладно... Любую прочтите его эту «Чайку», «Дядю Ваню», «Вишневый сад». Он **не-на-ви-дит** всех этих персонажей, и не скрывает этого. – Прием дробления слова на слоги (скандирование) используется для придания ему значимости.*
- *И то, что нас разлучил первый канал, да, даже, нет, даже к лучшему. Потому что она пошла **дальше**, она пошла в **политику**, а я остался с бабами (про бывшую соведущую, Екатерину Стриженову). – Цель постановки логического ударения в данном случае – подчеркнуть противопоставление различных видов телевизионных программ. По контексту становится ясно, что таким образом он выражает положительную оценку.*
- *Вы цитируете героев Чехова, которые всем замечательны, и всем похожи на меня, но они **никого никогда**, кроме себя, не любили. – В данном случае собеседник сравнивает А. Гордона с героями произведений А.П. Чехова. При помощи логического ударения Александр подчеркивает разницу между собой и персонажами Чехова.*

При помощи пауз Александр заостряет внимание на отдельных синтагмах:

- *Секрет счастья в плохой памяти // потому что когда начинаешь вспоминать с хорошей памятью / что с тобой было в жизни то // очень трудно обмануть себя / что ты хоть когда-то был счастлив.*
- *Я разочарован во времени // в зрителях / но не в себе.*

Передавая прямую речь других людей, Гордон стремится максимально приблизить характеристики своего голоса к голосу говорящего, спародировать его. Так, говоря от лица своей дочери, он говорит более высоким и громким голосом. Изображая речь своего дяди, Александр меняет тембр на более грубый и также говорит громче. Пересказывая свой с отчимом диалог из детства, он повышает голос на своих репликах. Слова отчима передает привычным голосом. Вспоминая ненавистных ему телеведущих, героем программы которых был несколько лет назад, Гордон передразнивает их, делая голос высоким и неприятным.

В потоке речи Гордона нередко некоторые звуки теряются: он пропускает начало, конец или звуки в середине слова: значит - [начит], есть - [јэс'], просто - [прост], творчество - [творчствъ], дайте-ка - [дајтък], ребята - [ри'б'ат], кто-то [ктот], что-то - [штот], [ч'от], говорю - [гЛвр'у], [гр'у], поскольку - [пЛскоку], все [с'о], равно - [рЛно], после - [пос], слушайте - [слушт'ь], сколько - [скокъ], хочешь - [хочш], всё-таки - [вс'отки], причем - [ч'ом], у него - [унео], конечно - [кЛн'эшн], кто-нибудь - [ктонить], несколько - [н'эскъ], господи - [оспъди], спасибо - [спЛс'иб], только - [токъ]. Также есть особенности в произношении определенных слов: сейчас - [щас], что - [ч'о], [шо], с чем - [сщэм], при чем - [прищом], ничего - [ничо]. Иногда Александр обрывает слова: *А ниче, я прост убегаю из студии и все. Вернулся: полегчало, ребят? Полег* (имеется в виду слово «полегчало»), *ну и хорошо, вперед.* Согласно современной орфоэпической норме, подобные формы допускаются в разговорной речи. Однако в рамках публичного выступления или официального общения это неуместно.

2.1.2. Лексика

2.1.2.1. Иноязычные слова.

Александр Гордон имеет двойное гражданство (российское и американское). Восьмилетнее пребывание в Америке и периодические поездки туда отражаются в речи телеведущего. Он использует заимствованные слова: **контент, криэйтор, фрик, мейнстрим, провайдер** и т.д. Большинство заимствованных слов по своей тематике относится к профессиональной сфере телеведущего, так же как и иноязычные вкрапления:

- *Зайдите-ка вы на ютуб, где сейчас уже есть прямое потоковое вещание, а то и весь прообраз современного общедоступного во всех смыслах, как создателям, так и зрителям, да и прямого телевидения, «life», что называется.*
- *У меня была давняя мечта такая. Я называл ее «**OnemanTV**».*

Кроме того, Александр Гордон употребляет иноязычные вкрапления в случаях, когда речь идет о его жизни в США:

- *Я был эмигрантом в Америке и работал в пиццерии. «**Domino's pizza**» она называлась. <...> И понятное дело, если пиццу не возить, чаевых не получать, то на эти деньги сильно не разгуляешься. Поэтому я, у меня традиционно лежала удочка в машине, в багажнике. А это ж берег океана, так или иначе, как только наступали медленные, **slowtime**, я походил к менеджеру и говорил: «ну че те нужно от меня, ну отпусти ты меня».*

2.1.2.2. Лексика с точки зрения сферы ее употребления.

С точки зрения сферы употребления лексика русского языка делится на 4 группы: общенациональная, диалектная, профессиональная и специальная, жаргонная. В проанализированных нами источниках Александр Гордон

использует все группы слов, кроме диалектных. Рассмотрим примеры специальной и жаргонной лексики.

Александр, прежде всего, употребляет в речи термины, связанные с телевидением:

- *И сейчас 90% эфирного вещания, так называемого, рассчитано именно на эту категорию, потому что их больше всех.*
- *Эти изменения, пока незначительные, заставляют меня предсказывать конец эфирного телевидения в том виде, в каком мы его знаем. И это пока я говорю только о доставке сигнала и отборе контента.*

В то же время он использует специальные слова из других сфер:

- *Когда я задаю вопрос этим молодым людям «А зачем вам на телевидение?» ответ меня, он тоже довольно частый, да, всегда настораживает. Говорят: «Ну что-то делать надо мне», говорят. И дальше, если есть время у меня допросить этого молодого человека или девушку...*
- *Но значит ли это, что православные в этом смысле гораздо более больные, чем язычники? Потому что они не просто знают заповеди, они не просто знают законы, они знают еще и традицию исполнения закона.*

Относительно жаргонной лексики, ведущий употребляет слова из молодежного сленга: рубить бабло, терки, джентльменский набор; а также из сферы воровского жаргона: Я вижу, что в театре идут те же процессы, что и на телевидении: это некая маргинализация публики. Что канает: мелодрама, я имею ввиду массовые мелодрамы, мелодрама и комедия. Отметим, что в данном случае имеет место сочетание лексики разных групп в рамках одного контекста: заимствование, относящееся к книжной речи (маргинализация) и жаргонизм

(канать). Речевое поведение подобного рода является типичным для Гордона, и проявляется не только в сочетании различных групп лексики с точки зрения сферы ее употребления, но и стилистически маркированные слова, имеющие противоположную окраску: *Представляете, с чем я имею дело. С каким апломбом, с какой женской заносчивой тупостью мне приходится работать.* В данном случае книжное, заимствованное из французского языка слово *апломб* сочетается с разговорным *тупость*.

2.1.2.3. Стилистически-маркированная лексика.

Александр Гордон, помимо нейтральной лексики, использует большое количество стилистически окрашенных слов. Они имеют как книжную окраску, так и сниженную. Причем количество случаев употребления сниженной лексики значительно превосходит использование книжной. Рассмотрим их по порядку.

Книжная лексика.

В возрасте четырех лет Гордон создал свой первый театр. Это был театр кукол, которым он руководил у себя во дворе. Поэтому, говоря о себе в детстве, он использует книжное «демиург», заимствованное из древнегреческого языка: *«Так или иначе, в четыре года я был демиургом».* В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова дается следующее определение данного слова: ДЕМИУРГ, демиурга, м. (греч. demiurgos). 1. В платоновской философии - верховный разум, как творящая сила (истор. филос.). 2. У гностиков - Творец мира, божество низшего порядка (истор. филос.). 3. перен. Творец, создатель чего-н. великого, величественного (книжн, устар., поэт.).

Александр использует книжную лексику, говоря не только об искусстве, но и о религии: *«Есть ли какая-то связь, какая-то коммуникация, какая-то последовательность между заповедями и грехом? Нарушение заповеди – грех?»*; *«Я проповедник, по сути, по призванию просто».* В словаре под

редакцией Д.Н. Ушакова оба слова даются с пометой «книжн.». В эту же группу слов можно отнести архаизмы, которые Гордон использует в речи:

- *А есть люди, которые не знают заповедей, **не ведают**, и **не заповедованы**.*
- *Грех **мирянина**, грех священника. Грех патриарха. Это разные грехи или один и тот же?*
- *Есть **паства**, есть **пастырь**.*

Используются Гордоном и слова из официально-делового и научного стиля речи:

- *Я бы хотел поговорить на эту тему, боюсь, у меня **компетенции** не хватит просто.*
- *Открывая канал «Культура», с аудиторией меньше той, которой можно измерить просто рейтингом, он (Б. Ельцин) тем самым давал всем остальным каналам такую **индугенцию**: не надо этим заниматься. Вот есть канал «Культура», пусть вся культурка будет у них.*
- ***Гибридом**, который существует сейчас между, собственно, интернет-телевидением, о котором мы еще поговорим, и телевидением классическим, является так называемое кабельное телевидение.*

Сниженная лексика.

В своей речи Александр Гордон активно использует сниженную лексику. Встречаются как разговорные, так и просторечные слова и выражения. Рассмотрим примеры и функции использования сниженной лексики.

При помощи разговорной лексики Гордон дает характеристику людям. Как правило, она содержит отрицательную оценку с презрительным или бранным оттенком:

- *Настоящий мужчина, как сказал мой отец, всегда подкаблучник. Потому что только **идиот** будет мериться с женщиной тем, чего у нее нет.* – разговорное, бранное.
- *Мы все за свободу слова. Каждая **дрянь** должна делать то, что ей хочется.* – пренебрежительное.
- *Каждая **тварь** должна иметь 15 минут славы.* – разговорное, фамильярное, вульгарное.

Разговорные слова используются при описании действий человека:

- *Далее, таким же самым образом, как свои **растрындели** про «кучапоссо», если продукт устраивает, вирусной рассылкой просто начинает увеличивать круг своих.*
- *Многие подходят и говорят: «А почему бы тебе не возобновить это?» (О программе «Диалоги»). Я говорю: «Ну вы что, **очумели?** Времена кончились».*
- *Я там существую, в ящике, всего в двух ипостасях, третьей нет. Либо как автор программы <...>, либо как нанятый профессионал<...>. Если программа требует решения чьих-то проблем, я прям искренне **впрягаюсь** в это.*
- *И вот **баба-дура** берет **мужика-подлеца**, который ей что-то там напакостил в жизни и **притаскивает** его в студию первого канала.*

Просторечная лексика также используется для описания человека:

- *Бабушка родила маму прям перед войной, кстати, у них с отцом там разница в днях рождения три дня. 9 и 12 июля сорок первого года. То есть бабушка была уже основательно **брюхатая**, когда война началась.*
- *Я утром думаю одно, а вечером мне становится стыдно, я стараюсь уснуть, выпиваю коньяк и говорю: «**Кретин**, как я был неправ».*

- Он (отец) бы просто сказал: «сиди и молчи, **козел**».
- *Девки все страшные, ужас. На нашем курсе вообще нет девок, а библиотекарши, это просто – туши свет.*
- *Вот однажды я ловлю рыбу, и рядом со мной **негр** такой большой ловит рыбу.*

Как упоминалось выше, Гордону удается совместить в одном словосочетании лексику противоположной стилевой окраски: книжную и сниженную: «А эти две **дуры** пристали: «Ну есть любовь, нет лю...». Ну как будто им **приспичило абсолютно**»; «Какой нормальный мужик будет заниматься тем, чем я занимаюсь? Это изначально **бабские мозги, абсолютно**».

Отметим, что очень продуктивным в речи Гордона является корень «хрен». Ведущий использует большое количество просторечных слов, образованных от него:

- - ... Мы расстались совсем по-другому.
- Потому что вы влюбились в другую женщину?
- Нет. Нет. Нет. **Хренушки** вам. Это по молодости, знаете, есть такое ощущение, что она!
- А последнее несчастье, я имею ввидулюбовь, меня настигло вообще просто обухом по голове, потому что я был женат, и благополучно женат. **Хренак...**
- Она отказалась выступить. И я так с негодованием думаю: «что такое-то?». Звонил ей с позиции отца: «ты что – говорю – **охренела** что ль?».
- Бабушка вспоминала, что, слава богу, им повезло, они под финнов попали. Те не, не лютые были, да, но когда они уходили, немцы и финны, они сожгли **нахрен** все.

Здесь же следует отметить, что Александр часто заполняет паузы словами-паразитами, такими как «ну», «как бы», «вот», «да»:

- *Из кумача он сделала эту ширму, обтянул этим кумачом, но мне не понравилось, потому что она была... ну... алая... на пустом фоне.*
- *Я еще лет в 17 понял, что женщины делятся на два **как бы** лагеря.*
- *Вспомнили... **Вот** две дуры-то, правда. **Вот** прям... **Ну** ничего не могу сделать, **ну** дуры и все, **ну**.*
- *Это по молодости, знаете, есть такое ощущение, что **она!** Поманил и пошел, нет.*

2.1.2.4. Коннотативно маркированная лексика.

Коннотативно маркированная лексика занимает большой пласт в речи Александра Гордона. Например, он использует следующие *экспрессивные* выражения:

- ***Гори оно огнем**, это телевидение.*
- *Вот в сочетании двух этих величин «покой» и «любовь», да, проходит вся счастливая семейная жизнь. Это я уже **на старости лет** понимаю.*
- *Когда я служил на телевидении в подвале, в Коннектикуте, я вдруг понял что... ну **схватил звездочку**, что ли, ну звезда номер один.*
- *Сейчас я подумал: а что я **на дядю работаю**, когда я могу работать на себя?*
- *И через четыре года после того, как бабушка вот там работала в этом клубе, наживала все, что можно было нажить за это время, клуб сгорел. И бабушку **хватил инсульт**, первый в ее жизни. Ей было тридцать с **копейками**.*
- *Вот все мои прежние отношения легкомысленные с женщинами были мне отыграны назад. **По полной программе** за брак с Катей Гордон.*

- *Надо делать ноги.*

Отметим, что вышеперечисленные примеры имеют не только коннотативную окраску, но и стилистическую. Все они являются разговорными или просторечными.

Среди *эмоциональных* выражений можно выделить следующие: *какого черта, с дуру, дуры, туши свет, зашибись, приведет меня в могилу.*

Использование *оценочной* лексики является неотъемлемой чертой любой языковой личности. В жизни мы сталкиваемся с различными фактами, ситуациями, которые вызывают у нас оценочную реакцию. В речи Александра Гордона, как и любого человека, встречаются и положительные, и отрицательные оценочные лексемы. В таблице приведены некоторые из них.

Положительная оценка	Отрицательная оценка
<ul style="list-style-type: none"> • мудрость, соображения и вкус, оптимизм; • умный, талантливый, гениальный, красивый, выдающийся, лакомый, высококлассный, милый, прекрасный, удивительный, разумный, добрый, вечный; • нравиться, любить; • замечательно; • высокий профессионал, акт творчества. 	<ul style="list-style-type: none"> • ужас, грех, рутинa, омерзение, провал, катастрофа, отвращение; • осуждаемый, скверный, преступный, порочный, чудовищный, тупиковый, некачественный, гнилой, гиблый, тупоголовый; • ненавидеть, негодовать; • невыносимо, чудовищно; • дело темное; грязные, рекламные деньги.

Оценка выражается в речи Гордона не только прямо, но и косвенно: *С Катей из всех женщин, с которыми я жил, у нас **самые плохие** отношения. И если Катя **попросила меня стать крестным**, вы понимаете, какие отношения у меня с другими. Все хорошо.*

В речи Александра Гордона встречаются случаи, когда он использует одновременно и положительную, и отрицательную оценку явления. Иногда слова, имеющие отрицательную коннотацию, приобретают в речи Гордона положительный оттенок, и наоборот: *Секрет счастья в **плохой** памяти. Потому что когда начинаешь вспоминать с **хорошей** памятью, что с тобой было в жизни, то ... эээ... Очень трудно обмануть себя, что ты хоть когда-то был счастлив. А вот плохая память, это да...*

Гордон выражает оценку и невербально, сопровождая речь жестами: *Дело в том, что у нее трое детей (про Ю. Барановскую). И эти дети иногда приходят на программу, на запись. И после этого я ни одного дурного слова про Юлю, даже если бы она этого заслуживала, я сказать не могу. Потому что дети у нее **вот такие!***(сжимает кулак с пальцем, поднятым вверх).

Анализируя речевые произведения Александра Гордона, мы обнаружили, что категория **образности** является основной в его речи. Он создает широкий спектр сравнений и метафор, а также использует слова и выражения с переносным значением. Можно выделить общеязыковые (фразеологизмы, пословицы, устойчивые выражения) и индивидуальные средства метафоризации, которые использует Гордон. К употреблению общеязыковых средств мы относим следующие случаи:

- *Она (бабушка) подарила мне первую куклу. Это был Чиполино. Ну, знаете, такой, на палец надевается и вот так вот крутишь. Да. И я как-то этим **загорелся**.*

- *Я полагаю, что любой мужчина находится в прямом заблуждении, пока не попадет в плен других заблуждений.*
- *Я знаю, как бабы рождают. Это смертельно больно.*
- *Вопрос-то не ахти себе, но он такие струны задел в моей душе, что я вам благодарен.*

Анализируя контексты употребления авторской метафоры, мы обнаружили, что ее вызывают следующие темы:

1. Отношения между мужчиной и женщиной:

- *Поэтому вся программа будет посвящена, с моей стороны, только одному: как **отшлифовать** бабу так, чтобы с ней можно было хотя бы жить.*
- *Я еще лет в наверно 17 понял, что женщины делятся на два как бы лагеря: первый лагерь – это те, кто на тебя посмотрели, а второй – это те, на кого ты посмотрел. И дальше у этих двух лагерей есть некое общее серое пространство. Ты посмотрел, и тебе в ответ: она, и все. Или ты смотришь-смотришь, дырку проел в ней, ты уже прям вот уже все, а там – ничего.*
- *Я никогда не устану разбираться в этих сложных **сплетениях мужской и женской душ.***

2. Личностные качества:

- *Все женщины – **трещотки.***
- *Нана сказала мне буквально следующее: «Зачем делать из кошки собаку? Вот тебе не нравится кошка, оставь кошку, заведи себе собаку. Зачем делать из ко...». И я прям возмущился и сказал: «Ты слушай, если любишь,*

ты сделаешь из кошки...», а она была права. **Женская мудрость**, даже в таком детском возрасте, она все-таки...

- Ух, каким я **махровым мизантропом** был в двадцать-то наверно, да... прямо как я **был готов разгрызть** все это человечество, каждую черепную коробку просто зубами. Эта дурь проходит.

3. Искусство (в частности, поэзия):

- Это **коллективное чудовище**, русская поэзия второй половины 20-го века, наверно и является моим главным учителем, главным наставником. Если говорить обо мне как о человеке.
- Я уже признался, что я люблю поэзию. Ну вот в том виде, как я ее воспринял и понимаю до сих пор, то есть это **консервы девятнадцатого века** так или иначе.

Эпитеты, употребляемые Гордоном в речи можно условно классифицировать по стилевой окраске:

- сниженные: Он ходит в длинном плаще по Нью-Йорку, вернее даже по Нью-Джерси, по той стороне, значит, чтоб Нью-Йорк было видно, поет совершенно **очуменную** песню, значит, как они, сербы, умеют.
- нейтральные: Вот он так пять минут поет. Причем, кадры **потрясающие**. Он выходит из туалета, почему-то, да, его снимают. Потом он к какой-то девушке пристаёт, она не может понять че. **Гениальный**, совершенно, во всех отношениях клип.

Кроме эпитетов и метафор Гордон использует:

- перифраз: Я восемь лет там отмучился (про жизнь в Америке), и думаю, что **синяя корочка** – это хорошая награда; Как говорил мой дядя

покойный, одесский, он всегда, когда видел **фигуру с большой буквой Ж**, он говорила: «О! Мой размер!» - говорил он.

- олицетворение: Достаточно посмотреть на **расплодившиеся, просто как грибы после весеннего дождя, различного рода институты, которые обещают** научить либо журналистике, либо одной из телевизионных профессий, **берут** за это немаленькие деньги, **морочат** 4-5 лет голову очень молодым людям и потом **выкидывают** их в жизнь.
- синекдоху:... мастер-класс предполагает, что я в каком-то деле мастер, а вы хотите именно этому делу научиться. Но что-то я сильно сомневаюсь, что здесь есть хотя бы пару желающих стать **гордонами**, а ни в чем другом я мастером себя не считаю.
- оксюморон: Но, **к счастью**, телевидение **умирает**; А последнее **несчастье**, я имею в виду **любовь**, меня настигло вообще просто обухом по голове; Это такая **вопиющая бездарность**, что она просто **завораживает**, на это хочется смотреть и смотреть. Просто оторваться нельзя.

Речи Александра характерно употребление фразеологизмов:

- И что-то она мне видимо сказала, что я не просто везу ее туда, везу там... Ну как женщины любят слова «навсегда», ну знаете вот... **Чушь** эту всю **собачью**.
- А последнее несчастье, я имею ввиду **любовь**, меня настигло вообще просто **обухом по голове**, потому что я был женат, и благополучно женат.
- И таким образом, **надергивая** **винегрет** из разных каналов, вам предлагают заточенное под вас, индивидуальное телевидение, а вы **и глазом моргнуть не успели**.

Можно сказать, что категория образности пронизывает речь Александра Гордона. Образы, которые он использует для сравнений, метафор, употребляются им не единожды, а в самых различных ситуациях. Рассмотрим несколько понятий, которые Гордон ассоциирует с определенными образами.

Работа.

Александр Гордон, говоря о своей работе, позиционирует ее как службу, служение народу. В интервью, посвященном открытию программы «Мужское и женское», он изъясняется следующим образом:

- Александр, вы увидели Юлю, и...

- И понял, что это неизбежное зло, что это... *Я солдат на фронте боевых действий* (про свою соведущую – Юлию Барановскую).

В мастер-классе «Говорить буду я!» Гордон также неоднократно использует данное выражение:

- *Что такое телевидение? Ну, вообще, любое средство массовой информации? Это способ доставить информацию. Понимаете. И сообщения, то есть message, который нужно доставить тем или иным способом. Больше ничего. На заре моей службы, это было еще на канале ТВ6 Москва, такой канал существовал.*
- *Вы говорите про анилагги... Я сам служу в театре.*
- *Так вот деньги от рекламы – это то, на что живет телевидение, и в том числе ваш покорный слуга.*

В интервью для проекта «Правила роста» он также называет себя слугой: *Это телевидение было совсем карманным, располагалось в подвале дома его жилого. Три калеки, включая вашего покорного слугу.*

Средства массовой информации.

Работа на телевидении в данный момент является основной для Александра Гордона. Вероятно поэтому, говоря о нем, он употребляет различные образы:

- *Такие перемены настигли нас в девяностые годы, когда большинство из тех, кто работает сейчас на телевидении, пришли на телевидение. И не просто пришли на телевидение, они создали **бетонное небо** на этом телевидении, через которое **ни один росток не пробьется**, потому что все они, даже Владимир Владимирович Познер, довольно молодые люди и никого они не пустят, поверьте мне, ни единого человека.*
- *Сейчас, чтобы сделать, скажем, любое шоу, с моим участием, первый канал тратит немереные деньги. Не на меня. Аренда студии, оборудование <...>. Это все только ради того, чтобы 45 минут, 48, 52 показать какую-то программу, донести до какого-то зрителя. В этой **чехарде контента**, которая вот неизбежно придет, какие-то преимущества у первого канала или у любого другого, который воздает такое шоу, могут остаться?*

Гордон характеризует телевидение как нечто магическое:

- *Телевидение должно информировать, развлекать, просвещать и продавать. Никаких других функций у телевидения быть не может. Каждый канал решает, в какой пропорции он **смешивает это страшное зелье**.*
- *Ко мне часто подходят люди, буквально вот вчера двое подошли. Молодые. И подходят с разными вопросами, но самый часто встречающийся вопрос это «Как попасть на телевидение?». <...>И дальше, если у меня есть время допросить этого молодого человека или*

девушку, что часто тоже бывает: «А чем вы занимаетесь сейчас? Тогда, как вы дожили до вопроса такого» выясняется, что они довольно-таки успешные в своей профессии, там не знаю менеджеры, или даже одного кинорежиссера встретил начинающего. Но вот эта **магия**, не экрана даже, а **магия телевизионного пространства**, куда нужно попасть, потому что что-то надо делать, она, конечно, есть...

Таким образом, для людей, желающих попасть на телевидение, Александр использует положительные характеристики. Однако, продолжая эту тему, об учебных заведениях, готовящих кадры для работы на экране, отзывается весьма нелестно: ... **достаточно посмотреть на расплодившиеся, просто как грибы после весеннего дождя, различного рода институты, которые обещают научить** либо журналистике, либо одной из телевизионных профессий, берут за это немаленькие деньги, **морочат четыре-пять лет голову** очень молодым людям, и потом **выкидывают их в жизнь**. А у них, после окончания, а я сам преподавал, грешен, я сам преподавал, меня, слава богу, студенты выгнали на третьем курсе, да, я им очень за это благодарен, да, но вот эта... Эта **попытка наплодить** людей, который не знают, чего хотят, но готовы платить за это деньги, мне на сегодняшний день представляется **преступной**, потому что у нас не хватает специалистов, вы знаете, в народном хозяйстве, в разных областях, но вот уж в телевидении у нас их во, **выше крыши. Выше крыши. Если говорить о высоких профессионалах, то их там по пальцам можно пересчитать.**

Часто само телевидение предстает в речи Гордона как живой организм:

- *Это телевидение, которое кормит меня последние двадцать с лишним лет, куда я попал совершенно случайно. <...> Оно умирает.*

- *За годы работы на телевидении я вижу, как за последние несколько лет телевидение становится стремительно **маргинальным**. Прилагательное **маргинальный** обычно употребляется при описании человека.*
- *Телевидение **должно информировать, развлекать, просвещать и продавать**. Канал, **стремясь найти** своего зрителя, **ставит** себе вешки и **подделывает** все, что он производит, под вкус определенной аудитории, потому что аудитория и есть их кормилец.*
- *Так вот деньги от рекламы – это то, на что **живет** телевидение, и в том числе ваш покорный слуга. В данном примере, имеет место метонимия: под словом «телевидение» подразумеваются люди, работающие на нем. Так же, как и в следующем примере, но уже со словом «канал»: *А куда каналам-то деваться? Они ж тоже **кушать хотят**. Они **жить хотят**. Канал «Яичница» **хочет процветать**.**
- *Один коммерческий директор одного агентства сказал мне: вот знаешь, все говорят: «кризис, кризис». Никто не понимает, что это такое. Если мы в декабре имели бюджет рекламный на весь следующий год, и у нас еще очередь стояла, а это было год назад, то сейчас мы в декабре закрыли 30% января. И дальше желающих нет. То есть, колебания в экономике в стремительно меняющемся мире подтолкнули **без того сдыхающее телевидение к полной и окончательной гибели**. Не может такой **монстр**, такой **Колосс** больше существовать.*
- *Если оно (телевидение) не будет меняться, оно **подохнет**.*
- *Телевидение, в котором виде оно существует, неизбежно **рухнет**.*

Такие же яркие отрицательные образы Гордон использует для описания интернета. Он называет его помойкой, сравнивает с болезнью, изображает интернет как нечто, вызывающее зависимость: *Зайдите-ка вы на youtube, где сейчас уже есть прямо потоковое вещание, а это и есть прообраз современного*

*общедоступного во всех смыслах, как создателям, так и зрителям, да, и прямого телевидения <...>. Почему это жить не будет, как, скажем, не живут сайты «Поэзия. ру» или «Проза. ру». Потому что это превратилось в невероятную помойку, в которой разобраться невозможно не только профессионалу.<...> Мы даже издали, когда я работал на серебряном додже сборник «Графоманы России». Очень был хороший сборник, потому что это болезнь, которая похлеще СПИДа будет, потому что стоит написать одно четверостишие и все, человек уже **подсаживается** на долгие годы, если не на всю жизнь. <...> Тот факт, что у нее есть возможность немедленно это опубликовать, приводит меня к мысли, что любое движение в эту сторону, то есть любое движение контента, да, никуда не приведет. Потому что фильтра в этой мусорной яме пока еще никто не предложил и не придумал.*

В то же время встречаются и положительные характеристики всемирной паутины: *Так вот, возвращаемся к ютубу. **Качественный продукт.***

Говоря об издательстве книг в наше время, Гордон рисует образ монстра, для которого потребитель – жертва: *Зайдите в любой книжный магазин. На вас все книги, которые стоят на прилавках, орут, визжат, кусаются, они хотят вас порвать. То есть если бы присвоить голос каждому тому, который стоит, там стоял бы визг, вой, невыносимый совершенно. От инфра- до ультра звука. Почему? Потому что им надо **достучаться** до аудитории, они плохо себе представляют, кто эта аудитория. У них есть некие исследования, что чем ярче, тем этим **папуасам** лучше. И никакого фильтра.*

Искусство.

Театр и кино, как и телевидение, Гордон сравнивает с живым организмом. Если театр, по его мнению, еще «жив», то кино, как искусство, практически «умерло», о чем Александр говорит в иносказательной форме: *Если мы*

посмотрим на то, чем **кормят** людей, которые якобы пришли в театр, это, как правило, антрепризы, вы увидите, что это мелодрама и комедия. **Умер театр?** Да нет, вроде, **живет**. Кино. Вы знаете, что происходят совершенно чудовищные процессы, которые, ну, я кино не люблю, поэтому меня это не трогает, совершенно, они чудовищны. **Потому что от того кино, которое было искусством кинематографа 20 века, не осталось практически ничего. Что есть? Есть голливудский аттракцион, 3D, 2D, не важно. Мы все понимаем, о чем идет речь.**

В целом Гордон отрицательно характеризует современный кинематограф:

- *Я тут дома посмотрел «Интерстеллар» и ничего не понял. Я ничего не понял, почему три часа этой нудятины, этой тупости, вот с любой точки зрения, посмотри как человек, как физик, почему это кто-то смотрит?*
- *Куда делось то кино, к которому мы привыкли в Советском Союзе, итальянцы в Италии, французы – во Франции, немцы – в Германии, куда оно делось-то?*

Религия.

Говоря о религии, Гордон использует медицинские и юридические выражения:

- *Но значит ли это, что православные в этом смысле гораздо более больные, чем язычники? Потому что они не просто знают заповеди, они не просто знают законы, они знают еще и традицию исполнения закона. У них есть еще и община, в которой этот закон исполняется. И преступление против этого закона, то есть грех православного, он*

гораздо, в глазах Бога, не знаю, гораздо сильнее, тяжелее, чем грех язычника.

- Я обращаю свой вопрос в глубину этих времен. Если мне не изменяет память, я прав, то первые христианские общины, они... исповедовались друг перед другом, это была публичная исповедь. То есть община для того и нужна была, чтобы человек при всех признал свои грехи, и все ему эти грехи отпустили. Что ж случилось с тех пор, что мы назначили кого-то ответственным за эти грехи, кого-то, кто даже дал обещание хранить тайну исповеди, кого-то, кто имеет власть наверно эти грехи отпускать. Ну почему община-то ушла? Почему вот это вот ну... **коллективный врач** тот исчез?
- Если грех – это **преступление**, понятно, что это **преступление**, что-то заповедовано, от чего-то отступили. **Преступил** что-то, за что, ну, должен быть **наказан**.
- А есть люди, которые не знают заповедей, не ведают их и не заповедованы. Язычники, мусульмане, которые там отступили и забыли, да... Неверующие люди. Для них как **ловить грех**, где? –
- Исповедь как **договор**: не суди меня, а я тебя судить не буду.
- Он знает, что **осуждаем** другими за грех, но сам греха не чувствует. Как его... ну как его поймать-то на этом?

Отношения мужчин и женщин.

Рассмотрим, как представлена оппозиция мужчина-женщина в речи Александра Гордона. Он использует различные номинации для представителей разных полов в зависимости от ситуации, которую он описывает. Так, среди наименований лиц мужского пола встречаются следующие: *подлец, мужик, мужик-подлец, мужчина, подкаблучник, идиот, подонок*. Названия для женщин

также отражают его отношение к героине, описываемой в речи: *трещотка, баба-дура, дура, женщина, баба, девушка, дурочка.*

Кроме того, он подбирает разного рода эпитеты к данным наименованиям:

- *Женщины – милые, любимые, но невыносимые создания.*
- *Настоящий мужчина, как сказал мой отец, всегда подкаблучник.*

Используя слово «баба», Александр придает ему пренебрежительный оттенок. Это свойственно и всем производным от слова «баба» в речи Гордона:

- *Саша, вы ведете программу «Мужское и женское». О нас рассуждаете, о мужской и женской психологии. Как-то в самолете летели и провели тест в журнале, и обнаружили, с удивлением, что мозги-то у вас женские. Так вот вы в одном интервью признались.*

- *Что тут, какое удивление. Какой нормальный мужик будет заниматься тем, чем я занимаюсь? Это изначально бабские мозги, абсолютно.*

2.1.3. Синтаксис

Исследуя речь Александра Гордона, мы обнаружили, что особенностями словоупотребления и фонетической организации речи не исчерпывается языковой уровень описания речевого портрета. Сюда же мы решили отнести особенности синтаксиса.

Так, к особенностям синтаксиса в речи Гордона относится использование параллельных конструкций:

- *За три года работы там я был диктором, я был редактором, я был курьером, я был режиссером монтажа, я был декоратором.*
- *Если программа требует решения чьих-то проблем, я прям искренне впрягаюсь в это. Если она требует скандала, я прям искренне скандалю.*

- *Один ли грех для язычника, мусульманина и православного? Один ли грех для понимающего, что он творит грех, и неведующего, что он грех творит?*
- *В каждой программе будет своя история, никакой темы не будет, потому что темы-то, их всего там три или четыре. А вот как эти темы варьируются от сюжета к сюжету, от судьбы к судьбе, от мужчины к женщине, от бабы к девушке, вот это и есть предмет разбирательства.*
- *Есть ли какая-то связь, какая-то коммуникация, какая-то последовательность между заповедями и грехом?*

Отметим, что в устной речи Гордон использует прием парцелляции для усиления акцента на сказанном:

- Вы любили кроме себя...

- Родину. Детей. Родителей. Женщин. Друзей.

С такой же целью он использует синтаксическую фигуру повтора:

- ***Они не просто знают заповеди, они не просто знают, они знают еще и традицию исполнения закона.***
- ***Грех – это то, в чем ты сам себе указал на грех. Не кто-то. Ни сверху, ни снизу, ни сбоку.***
- ***...баба-дура берет мужика-подлеца, который ей что-то там напакостил в жизни и притаскивает его в студию первого канала. То есть это реальные люди с реальными историями.***

Часто Александр Гордон, говоря на одну тему, резко переключается на другую. Его речь в таких случаях представляет своеобразный «поток сознания»: *У них шел отбор, и этот отбор заставлял зрителей именно этого канала именно на этот канал и подписываться, потому что мы идем к вам, мы знаем,*

что вам нужно. Когда у тебя пульт, где восемьсот, а то и тысяча каналов, ты не знаешь, что тебе нужно. Если вы просто возьмете себе за труд, а я иногда в Америку приезжаю, матушка ошалела совсем. Она поставила себе аж два этих кабеля, то есть там в общей сложности около полутора тысяч каналов, ну повторяющиеся, конечно, но если просто взять за труд, сесть и щелкать тупо, вот так вот, да, с утра до вечера, чтоб картинка менялась, вы все равно не дощелкаете до конца. Где-то застрянете, потом забудете, где вы были, потом начнете обратно листать. И вот тут возникает отдельный феномен экономики этого дела.— В данном отрывке изначально Александр Гордон развивает тему контента на современном телевидении. Он неожиданно переключается на короткое замечание о своей семье (в некотором смысле обусловленное темой разговора), затем снова возвращается к вопросу контента.

Таким образом, проанализировав речевые произведения Александра Гордона с точки зрения употребления языковых единиц, мы выделили следующие особенности:

1. соблюдение акцентологических норм, использование логического ударения;
2. стремление к экономии языковых средств, «проглатывание» звуков;
3. употребление заимствованных слов и иноязычных вкраплений;
4. использование специальной лексики, как из области своей профессиональной деятельности, так и из других сфер;
5. употребление молодежного и воровского жаргона;
6. относительно выбора стилистически маркированной лексики, предпочтение отдается словам, не имеющим окраски. В то же время, в речи часто используется разговорная и просторечная лексика, реже – книжная. Отметим, что в одном предложении может сочетаться и сниженная, и книжная лексика;

7. активное использование коннотативно-маркированной лексики: эмоциональной, экспрессивной, оценочной, образной. Последней категории отдается предпочтение, о чем говорит использование средств художественной выразительности, фразеологизмов. Кроме того, Александр ассоциирует некоторые понятия с конкретными образами, которые он использует в различных ситуациях;

8. для синтаксиса Гордона характерно употребление параллельных конструкций. Встречается парцелляция, синтаксические повторы. Иногда речь телеведущего представляет собой своеобразный «поток сознания», о чем свидетельствует неожиданный переход от одной темы к другой.

2.2. Особенности речевого поведения

При описании особенностей речевого поведения мы опираемся на схему, предложенную Л.П. Крысиным. Рассмотрим, как реализуются компоненты речевого поведения в речи Александра Гордона.

2.2.1. Формулы общения

К формулам общения, как правило, относят этикетные выражения. Их использование указывает на высокую степень владения языком. Рассмотрим примеры употребления Гордоном речевых формул.

Приглашенный на мастер-класс, Александр начинает свою речь со следующих слов: *Ну во-первых, во первых строках хочу МТС поблагодарить за то, что вас собрали здесь.*

В том же мастер-классе, на вопрос от слушателя о том, с кем из великих Александр хотел бы встретиться, он реагирует следующим образом: *Ну у меня были такие детские фантазии. Вот встретил я Льва Николаевича. И чего? Лев Николаевич посмотрел в мою сторону и сказал: «Пошел вон!».* Отсюда делаем

вывод, что Гордон использует не только литературные речевые формулы, но и просторечные.

Во время мастер-класса, поднимая чашку коньяка, Александр произносит «*Ваши здоровье*». В интервью с Юлией Меньшовой он благодарит первый канал за подарок выражением «*Спасибо большое*».

В разговоре с Митрополитом Иларионом Александр избирает следующую тактику речевого поведения: он очень осторожно выбирает слова, выражения. В том числе и речевые формулы: задав вопрос и не получив желаемого ответа, Гордон вежливо обращается к собеседнику: *Все-таки это не ответ на мой вопрос, поэтому, простите, пожалуйста. Мы говорим о том, что...*

2.2.2. Прецедентные феномены

Александр Гордон иногда прибегает к цитированию. Так, он воспроизводит в своей речи высказывания классиков и известных людей современности. Отвечая на вопрос о том, с кем из великих ушедших Александр хотел бы встретиться и о чем спросил бы их, он цитирует Б. Окуджаву («*Былое нельзя воротить, и печалиться не о чем*»): *Вы знаете, Окуджава уже ответил на него: «И все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем ... за ужином ... поужинать, в яр заскочить, хоть на четверть часа*».

Гордон в одной фразе умещает отрывок из стихотворения «*Цицерон*» Ф.И. Тютчева и старинное китайское проклятие: *Мы живем в стремительно меняющемся мире. И это, к сожалению, так, потому что если вы знаете об отношении к переменам, то есть всего две парадигмы, одну наш великий поэт сформулировал: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые, его призвали все благие как собеседника на пир». Но он все-таки принадлежит к очень молодой русской культуре. А вот древние китайцы утверждают в проклятиях «чтоб тебе жить в эпоху перемен*».

Александр Гордон цитирует не только известных людей, но и кажущиеся ему забавными «произведения» современных поэтов: *Это болезнь, которая похлеще СПИДа будет, потому что стоит написать одно четверостишие и все, человек уже подсаживается на долгие годы, если не на всю жизнь. Так вот, там была строчка, строчки такие, девушка писала: «Так со мной иногда происходит всегда». И это не шутка, не пародия.*

2.2.3. Языковая игра.

Речь Александра Гордона переполнена остроумными и ироничными высказываниями. Можно выделить несколько способов создания им языковой игры.

А) Трансформация устойчивого словосочетания:

Устойчивое словосочетание	Контекст с измененным словосочетанием
Найти иголку в стоге сена.	<i>Количество контента, который вы сможете получить из этого ящика, возрастет, до экспонента дойдет просто, взрыва функции. Кто будет отбирать то, что вы будете смотреть? Количество информации, которое будет поступать туда, в том числе видеoinформации, будет таким огромным, что вам не хватит жизни для того, чтобы оценить информацию, которая поступила за один день в сеть. Вы представляете этот снежный ком не просто информации, из которого вам не то, что там иголку в стоге сена найти, найти иголку во всем сене Земли. Ну невозможно это!</i>
Раз и навсегда.	<i>Про свою первую жену: И мы разговаривали, то есть я вез ее обратно и навсегда. Я думаю: ну все, отвезу откуда забрал.</i>
Человек	<i>Сильно уставший, с потертыми крыльями, с синяками под</i>

предполагает, а Бог располагает.	<i>глазами этот ангел-хранитель мой, он еще пока не отлетел.<рассуждает о театре, о режиссуре кино> Я не то чтоб горю по этому поводу, просто мне казалось, что это то, чем я мог бы заниматься в жизни и был бы счастлив. Но, человек предполагает, а этот, с синяками и с крыльями, располагает.</i>
Наступить на грабли.	<i>Грабли, на которых я мастер плясать, они всегда разные.</i>
Пуля-дура, штык-молодец.	<i>Значит, есть какая-нибудь баба-дура... Ну или мужик-подлец.</i>
Сесть на иглу.	<i>Смогу ли я, наконец, слезть с телевизионной иглы и сесть на эту, собственную телевизионную иглу?</i>

Б) Нарушение лексической сочетаемости / использование слов, имеющих различную стилевую окраску:

- *И он блуждает от женищины к женщине, полагая, что в каждой из них есть какие-то элементы того, что он хотел бы видеть в женщине вообще, в женщине с большой буквы ж.*
- *Мужчина хочет любви и покоя. <...> Вот в сочетании двух этих величин «покой» и «любовь», да, проходит вся счастливая семейная жизнь.*
- *Дело в том, что если в детстве какие-то кумиры и случаются, то к определенному возрасту, конечно, от них следа не остается.*

В) Каламбур:

- *Первый человек, который учил меня театру, мы до сих пор с ним дружим, он просто теперь уже член моей семьи. Я его называю «бабушка», хотя он дедушка, да.*

- *Я разочарован во времени, в зрителях, но не в себе. Я не могу быть в себе разочарован, потому что у меня маленький трехмесячный ребенок. Тут я в себе очарован, да.*

Проанализировав особенности речевого поведения Александра Гордона, мы сделали следующие выводы:

1. Александр Гордон использует литературные и просторечные формулы общения;
2. в качестве прецедентных феноменов в речи Гордона выступают цитаты классиков, известных людей современности и начинающих литераторов нашего времени;
3. языковая игра является неотъемлемым компонентом речи данного телеведущего. В качестве языковой игры он использует трансформацию устойчивого выражения; нарушение норм лексической сочетаемости; использование в одном контексте слов с различной стилистической окраской; каламбуры.

Глава 3. Методическая разработка элективного курса «Речевой портрет»

3.1. Программа элективного курса

Пояснительная записка

Проблема развития творческого потенциала учащихся, повышения их интеллектуального ресурса является основной в определении содержания и организации работы данного курса. В ходе работы над мини-исследованиями выявляются талантливые и одарённые учащиеся, имеющие научно-исследовательский потенциал, приобретаются научные знания и умения добывать, обрабатывать и подавать информацию. Предлагаемый курс предназначен для учащихся 10 класса и рассчитан на 16 часов (1 полугодие).

Цель курса – вовлечение школьников в научную деятельность в области лингвистики.

Задачи:

- расширение и углубление знаний о нормах русского языка, стилях речи;
- формирование представлений о речевом портрете, его характеристиках, возможностях проявления в речи;
- формирование умений анализировать современные устные и письменные тексты;
- формирование умений распознавать и исправлять ошибки в речи;
- формирование умений работать с научным аппаратом.

Планируемые результаты

В ходе курса учащимся предлагается самостоятельно разработать речевой портрет какой-либо языковой личности. Это может быть как индивидуальный, так и коллективный портрет. По завершении курса учащиеся предоставят

доклады по выбранным ими темам на финальном занятии-конференции, а также научатся оформлять научную статью или научную работу.

Содержание учебного курса:

1. Культура речи (4 часа).
2. Функциональные стили языка (3 часа).
3. Речевой портрет (3 часа).
4. Работа над исследованием (5 часов).
5. Заключение (1 час).

Учебно-тематический план

№	Тема	Форма проведения	Количество часов
1. Культура речи (4 часа).			
1	Характеристика понятия «культура речи»	Лекция	1
2	Нормативный аспект культуры речи	Семинар	1
3	Коммуникативные качества речи. Этические нормы речевой культуры.	Лекция	1
4	Практикум по теме «Культура речи».	Практическое занятие	1
2. Функциональные стили языка (3 часа).			
5	Формы существования языка.	Лекция	1
6	Функциональные стили литературного языка.	Семинар	1
7	Практикум по теме «Культура речи».	Практическое занятие	1
3. Речевой портрет (3 часа).			

8	Понятие и структура речевого портрета.	Лекция	1
9	Примеры речевых портретов.	Практическое занятие	1
10	Практикум по теме «Речевой портрет».	Практическое занятие	1
4. Работа над исследованием (5 часов).			
11	Научная работа: структура, постановка целей, задач, методы исследования, объект, предмет.	Лекция	1
12	Работа над теоретическим материалом.	Практическое занятие	1
13	Работа над практическим материалом.	Практическое занятие	1
14	Оформление работы, статьи.	Практическое занятие	1
15	Написание доклада, подготовка презентации.	Практическое занятие	1
5. Заключение (1 час).			
16	Презентация докладов.	Конференция	1

Рекомендованная литература

1. Акимова Н. В., Бессонова Ю. А. Русский язык и культура речи в интерактивных упражнениях: теория и практика.
2. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Катаева. 12-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 544 с.
3. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: Учебное пособие. – М.: Логос, 2010. – 432 с.
4. Гордеева М.Н. "Речевой портрет и способы его описания" [Электронный ресурс]. <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101>

5. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – Вып.1. – с. 90-106.
6. Русский язык и культура речи: Практикум / под ред. проф. В.И. Максимова – М.: Гардарики, 2002. – 312 с.
7. Русский язык и культура речи: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – М.: ИНФА-М, 2009. – 240 с.
8. Самсонов Н.Г., Самсонова Л.Н. Русский язык и культура речи: учебное пособие / Н.Г. Самсонов, Л.Н. Самсонова. Министерство образования Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2010. – 226 с.
9. Чурилина, Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте. – М., 2006. – 240 с.

3.2. Конспект лекции «Характеристика понятия «культура речи»»

План лекции:

1. Понятие «Культура речи».
2. Компоненты культуры речи.
3. Функции языка. Формы и типы речи.

1.Способность четко и ясно выражать свои мысли, говорить грамотно, способность не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей, владение культурой речи является характеристикой профессиональной пригодности для людей самых различных профессий: дипломатов, юристов, радио- и телеведущих, менеджеров, журналистов. Владение культурой речи важно для всех, кто по роду своей деятельности связан с людьми, организует и направляет их работу, ведет переговоры, воспитывает, заботится о здоровье, оказывает людям различные услуги. Что такое культура речи?

«Под культурой речи понимается владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляются выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [70, 204]. Культура речи состоит из трех компонентов: нормативного, коммуникативного и этического.

2.Нормативный аспект. Культура речи предполагает, прежде всего, правильность речи, т. е. соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями в качестве «идеала», образца. **Языковая норма** — это основное понятие культуры речи, а нормативный аспект культуры речи является одним из важнейших. Однако речевая культура не может быть сведена к перечню запретов и определений «правильно-неправильно».

Коммуникативный аспект. Культура речи вырабатывает навыки выбора и использования языковых средств в процессе коммуникации, помогает сформировать осознанное отношение к их использованию в речевой практике в соответствии с задачами речевого общения. Отбор необходимых для данной цели языковых средств — основа коммуникативного аспекта культуры речи. Известный филолог, крупный специалист по культуре речи Г. О. Винокур писал: *«Для каждой цели свои средства, таков должен быть лозунг лингвистически культурного общества».*

Этический аспект культуры речи предписывает знание и умение применить правила языкового поведения в конкретных ситуациях. Под этическими нормами коммуникации понимается речевой этикет (речевые формулы приветствия, просьбы, вопроса, благодарности, поздравления и т.п.; обращение на «ты» и «вы»; выбор полного или

сокращенного имени, формы обращения и др.). На использование речевого этикета большое влияние оказывают экстралингвистические факторы: возраст участников речевого акта (целенаправленного речевого действия), их социальный статус, характер отношений между ними (официальный, неофициальный, дружеский, интимный), время и место речевого взаимодействия и т.д.

3. Язык – это система знаков и символов. **Речь** – это процесс пользования языком. Речь является реализацией языка, который и обнаруживает себя только через речь.

Основные функции языка /речи:

1. *информационная* – передача информации, сообщение о мыслях, намерениях людей;
2. *коммуникативная* – функция общения;
3. *экспрессивная* – непосредственное выражение чувств, эмоций;
4. *эстетическая* – функция воздействия;
5. *фатическая* – установление контакта между участниками общения.
6. *метаязыковая* – использование языка для описания предмета.

Речевое общение происходит в **двух формах** – устной и письменной. В условиях реальной коммуникации наблюдается их постоянное взаимодействие. В чем состоит различие устной и письменной форм речи? Они имеют свои характеристики, которые сводятся к особенностям средств выражения.

Устная речь - это звучащая речь, которая функционирует в сфере непосредственного общения людей. Письмо - это созданная людьми вспомогательная знаковая система, которая используется для фиксации звукового языка (звуков речи). Письменная речь – это самостоятельная система коммуникации. Она служит средством общения людей в том случае, когда непосредственное общение невозможно (когда они разделены пространством и временем).

Если устная речь реализуется преимущественно в разговорном стиле, то письменная речь является основной формой существования речи в научном, публицистическом, официально-деловом и художественном стилях.

Основные различия между устной и письменной речью представлены в следующей таблице:

Устная речь	Письменная речь:
Основные характеристики	
<ul style="list-style-type: none"> - спонтанна; - ориентирована на присутствие собеседника. 	<ul style="list-style-type: none"> - продуманна; - ориентирована на восприятие высказывания в отсутствие собеседника.
Особенности языкового выражения	
<ul style="list-style-type: none"> - неполные предложения; - передача эмоций при помощи интонации, мимики, жеста; - слабая структурная оформленность, допустимость повторений, отступлений, уточнений и речевых ошибок в процессе речи 	<ul style="list-style-type: none"> - полные и в меру необходимости распространенные предложения; - передача эмоций при помощи знаков препинания; - четкая структурная оформленность, строгая логичность и точность изложения мыслей, отсутствие речевых ошибок

Типы речи. В основе устной и письменной речи лежат функционально-смысловые типы речи – определенные способы изложения, отвечающие задачам говорящего относительно представления обсуждаемого предмета. Задача статической характеристики предмета решается в описании, характеристика предмета в развитии, в динамике дается в повествовании, анализ проблемы как предмета речи – в рассуждении. Все три типа речи выработаны естественным путем в процессе развития мышления и языка. Каждый из них лежит в основе отдельных речевых жанров (ср.: построенная на

описании инструкция, повествовательный жанр рассказа и научная статья, основанная на рассуждении).

Вопросы по теме лекции:

1. Дайте определение понятия «культура речи».
2. Назовите три аспекта культуры речи. В чем они состоят?
3. Что такое «языковая норма»?
4. Определите понятия «язык/речь».
5. Каковы основные функции языка/речи?
6. В чем состоит различие между устной и письменной формами речи?

3.3. Описание внедрения программы

Программа данного курса апробирована на базе МБОУ «Шалинская СШ №1». Курс осваивали 14 учащихся 10 класса.

Данный курс позволил систематизировать знания учащихся о нормах русского языка, формах существования языка, стилях речи. В ходе освоения курса ученики анализировали устные и письменные тексты различной тематики, тренировались распознавать и исправлять ошибки в речи. Таким образом, результатом программы стало не только вовлечение школьников в исследовательскую деятельность, но и мотивация к повышению собственной речевой культуры.

Речевое портретирование вызвало интерес у учащихся: наблюдение за устной речью сверстников, исследование языка электронных сообщений, а также возможность выступать самим в качестве объекта исследования способствовало мотивации юных исследователей. Учащиеся, имевшие опыт в написании научных работ, были более успешны в ходе реализации курса, чем те, кто занимается исследовательской деятельностью впервые. Однако это не помешало каждому ученику достигнуть поставленной цели – составить речевой

портрет личности. Также на ход работы учащихся влиял уровень развития их речевой культуры.

По результатам освоения курса учащиеся представили свои мини-исследования по теме «речевой портрет» на итоговом занятии-конференции. Два десятиклассника выступили с докладами на школьной научно-практической конференции.

Заключение

Целью данного диссертационного исследования было создание речевого портрета Александра Гордона. Для достижения цели в первой части работы была рассмотрена научная литература, посвящённая вопросу изучения речевого портрета в лингвистике, детальному изучению его компонентов. На основании различных источников была дана интерпретация понятию «речевой портрет», было проанализировано его соотношение с рядом смежных понятий, а также была рассмотрена типология языковых личностей. Так, речевой портрет мы определяем как «комплекс языковых и речевых характеристик конкретно взятого индивидуума или отдельно взятого социума в определенный период существования». В первой главе, кроме того, были описаны основные компоненты речевого портрета и определена схема его описания в рамках данного исследования. В схему были включены два уровня: первый – особенности языковых единиц, второй – особенности речевого поведения. Каждый из уровней имеет свою структуру описания. Так, на первом уровне рассматривались особенности в фонетике, орфоэпии, лексике и синтаксисе; на втором уровне – формулы общения, прецедентные феномены и языковая игра.

В практической части данного исследования на основе анализа речевых произведений Александра Гордона были выявлены следующие особенности его языкового и речевого поведения:

1. Александр Гордон соблюдает акцентологические нормы русского языка. Однако на фонетическом уровне обнаруживаются отклонения от нормы: в его речи наблюдается стремление к экономии языковых средств, что допускается только в разговорной речи.
2. Речи телеведущего характерно богатое разнообразие в выборе лексических средств. Так, он использует заимствования и иноязычные вкрапления;

молодежный и воровской жаргон; специальную лексику, относящуюся как к сфере своей профессии, так и к другим областям. О разнообразии словарного запаса Гордона свидетельствует и широкое употребление коннотативно-маркированной лексики.

3. В речи Александр активно использует стилистически-маркированную лексику: разговорную и просторечную, реже – книжную. Мы установили, что выбор стилистически-маркированных средств зависит от собеседника, целевой аудитории, темы разговора. Вероятно, преобладание разговорных форм над книжными говорит о стремлении эпатировать, провоцировать аудиторию.

4. С синтаксической стороны для речи телеведущего характерно употребление параллельных конструкций, парцелляции, синтаксического повтора.

5. На основе анализа речевого поведения Александра Гордона мы установили, что он использует литературные и просторечные формулы общения, различные виды языковой игры. Кроме того, свою речь он обогащает цитатами классиков и современников.

Методическая глава представляет собой программу элективного курса по теме «речевой портрет». Она предполагает вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность в области лингвистики и включает в себя пояснительную записку, содержание учебного курса, учебно-тематический план и рекомендованную литературу. К программе прилагается текст лекции и описание внедрения программы. Практическая часть данного исследования может быть рассмотрена в рамках элективного курса как пример речевого портрета.

Выводы, сделанные в данной работе, подтверждают гипотезу, поставленную в начале исследования: ключевой категорией речевого поведения Александра Гордона является категория образности. Об этом говорит

использование средств художественной выразительности, фразеологизмов. Благодаря данной категории ведущему удастся сделать свою речь успешной и яркой. Кроме того, Александр ассоциирует некоторые понятия с конкретными образами, которые он использует в различных ситуациях. Так, телевидение, театр, кинематограф он представляет в речи как живой организм, работу – как службу, грех – как преступление против закона и т.д.

Отметим, что интерес также представляет содержание мотивов, целевых установок речи, исследование языковой картины мира телеведущего, в частности Александра Гордона. Так, в работе были сделаны попытки описания языковой картины мира через категорию образности, однако подробное ее рассмотрение не входило в задачи нашего исследования. В этой связи представляется перспективным изучение языковой картины мира, и, шире, языковой личности Александра Гордона в дальнейшем.

Список литературы

1. Аванесова, Н. В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики [Текст] / Н.В. Аванесова // Вестник Югорского государственного университета. – 2010. – № 2(17). – С. 5–9.
2. Аглетдинова Г.Ф. О соотношении оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова [Текст] / Г.Ф. Аглетдинова // Исследования по семантике. Сборник научных статей. – Уфа, 1996. – С. 76-83.
3. Акимова Н. В. Русский язык и культура речи в интерактивных упражнениях: теория и практика [Текст]: учебно-методическое пособие / Н.В. Акимова, Ю.А. Бессонова – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 128 С.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1988. – 345 С.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 С.
6. Бабушкина Е.А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики [Текст] / Е.А. Бабушкина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 7-11.
7. Богданова Е. В. О некоторых аспектах изучения термина идиолект в отечественной и западной лингвистике [Текст] / Е.В. Богданова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – №4. – С. 100-108.
8. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: [Текст] учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Катаева. – 12-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 544 С.
9. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – 560 С.
10. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: [Текст] учебное пособие / И.Б. Голуб. – М.: Логос, 2010. – 432 С.

11. Гончарова Е. А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте [Текст] / Е.А. Гончарова. – Томск, 1984. – 148 С.
12. Гордеева М. Н. Речевой портрет и способы его описания / М. Н. Гордеева // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – 2008. – № 6. – С. 89–101.
13. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] – М.: Прогресс, 1984. – 400 С.
14. Земская Е.А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования [Текст] / Е.А. Земская // Русский язык в научном освещении. – 2001. – №1 – С. 114-131
15. Карасик В. И. Речевое поведение и типы языковые личностей [Текст] / В.И. Карасик // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: человек и его дискурс: сб. науч. тр. / под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. – М., 2003. – 368 С.
16. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик – М., 2004. – 390 С.
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов – 7-е изд. – Москва, 2010. – 264 С.
18. Китайгородская М. В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия [Текст] / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова – М., 1995. – 128 С.
19. Колокольцева Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект [Текст] / Т.Н. Колокольцева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – №2 (97). – С. 88-94.
20. Котюрова М.П. Идиостиль [Текст] / М.П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 95–99.
21. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – №1. – С. 90-106.

22. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: [Текст] учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 С.
23. Леорда, С. В. Речевой портрет современного студента [Электронный ресурс] / С.В. Леорда – автореф. дис. канд. филол. наук. – Саратов, 2006.
24. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – изд. 2-е, доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 С.
25. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления [Текст] / Н.А. Лукьянова – Новосибирск, 1986. – 232 С.
26. Максимов Б. К. Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни [Текст] / Б. К. Максимов // Русский язык и современность. – 2011. – № 2. – С. 45–54.
27. Мамаева С.В., Шмульская Л.С. Характеристика синтаксических особенностей речевого портрета школьников-подростков [Текст] / С.В. Мамаева, Л.С. Шмульская // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – №2 (том 18). – С. 89-92.
28. Матвеева, Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего [Текст] – дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1993. – 87 С.
29. Мокиенко В.М. Давайте говорить правильно! Крылатые слова в современном русском языке: [Текст] краткий словарь-справочник / В.М.Мокиенко, Е.И.Зыкова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 352 С.
30. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное [Текст] / В.М. Мокиенко / Русистика. – Берлин, 1994. – № 1/2. – С. 50 – 73.
31. Мухортов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) [Текст] / Д.С. Мухортов // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: мат-лы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26-28.08.2014)

- / гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО "Урал.гос. пед. ун-т". – Екатеринбург, 2014. – С. 167-172.
32. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания [Текст] / Т.М. Николаева // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: докл. всесоюз. науч. конф. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 73-75.
33. Нухов С. Ж. Языковая игра в словообразовании [Текст] / С.Ж. Нухов – автореф. дис. на соис. учен. степени док. филол. наук. – М., 1997. – 39 С.
34. Осетрова Е.В. Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету [Текст] / Е.В. Осетрова // Российский лингвистический ежегодник. – Красноярск. – 2007. – № 2 (9). – С. 124–138.
35. Пивоварчик Т.А. Парадигма экспликаций модуса говорящего как субъекта речи в русском и белорусском речевом этикете [Текст] / Т.А. Пивоварчик // *Linguamobilis*. – 2010. – №1(20). – С. 91-100.
36. Русский язык и культура речи: [Текст] учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – М.: ИНФА-М, 2009. – 240 С.
37. Русский язык: [Текст] учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л. Л. Касаткина. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 768 С.
38. Русский язык и культура речи: [Текст] практикум / под ред. проф. В.И. Максимова – М.: Гардарики, 2002. – 312 С.
39. Самсонов Н.Г., Самсонова Л.Н. Русский язык и культура речи: [Текст] учебное пособие / Н.Г. Самсонов, Л.Н. Самсонова. Министерство образования Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2010. – 226 С.
40. Седов К.Ф. Речевое поведение и типы языковой личности [Текст] / К.Ф. Седов // Культурно-речевая ситуация в современной России / Под ред. Н.А. Купиной. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000. – С. 298-312.
41. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента

и социолекта школьников Краснодар) [Текст] / Т.П. Тарасенко – автореф. дис. канд. филол. наук // Краснодар, 2007. – 26 С.

42. Тюрина А.А. Проблема классификации прецедентных феноменов [Текст] / А.А. Тюрина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – №8(63). – С. 82-84.
- 43.Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения [Текст] / Н. И. Формановская – М.: Высш.шк., 1989 – 159 С.
- 44.Цикушева И.В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования [Текст] / И.В. Цикушева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №90. – С.169-171.
45. Чурилина, Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте [Текст] / Л.Н. Чурилина – М., 2006. – 240 С.
- 46.Шарафутдинова Н. С. Теория и история лингвистической науки [Текст]: учебник / Н. С. Шарафутдинова. – 3-е изд., испр. и доп. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 346 С.
47. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка [Текст] / А.А. Шахматов – 4-е изд. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 С.

Список источников исследования

1. Говорить буду я! — мастер-класс от Александра Гордона | МТС #WOWMOSCOW от 15 апреля 2015 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wRePI3-sUaA>
2. Интервью с Александром Гордоном и Юлией Барановской от 8 сентября 2014 URL: <http://www.1tv.ru/shows/muzhskoezhenskoe/o-proekte/intervyu-s-aleksandrom-gordonom-i-yuliey-baranovskoy>
3. «Наедине со всеми. Александр Гордон» от 14 января 2016 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D1Jq-W48qbQ>
4. «Наедине со всеми. Александр Гордон» от 26 сентября 2016 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tetNDXQHem8>

5. «Правила Роста» Май 2015. Гость в студии - Александр Гордон. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=GNXJty5frXo>
6. «Церковь и мир» от 12 марта 2016 URL:
https://www.youtube.com/watch?v=JYkzcz9t_Xg